

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 22 ЮНЯ (4 ЮЛЯ) 1882 ГОДА.

№ 510.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 н.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

НА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТУ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ.

ИЗДАНІЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

Цѣна годового экземпляра: безъ дост.—10 р. 50 н., съ дост.—12 р., съ перес.—12 р. 50 н.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	Безъ доставки.	Съ доставкой.	Съ перес. ингор.
На 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. — к.	7 р. 50 н.
„ 5 „	5 „ 40 „	6 „ 30 „	6 „ 60 „
„ 4 „	4 „ 50 „	5 „ 20 „	5 „ 60 „
„ 3 „	3 „ 50 „	4 „ — „	4 „ 50 „
„ 2 „	2 „ 40 „	2 „ 80 „	3 „ 20 „
„ 1 „	1 „ 20 „	1 „ 40 „	1 „ 60 „

Подписка принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца.

Главная Контора газеты, въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Изюмича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 часовъ дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Срубинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмилъ Гартге, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій П. Печковской; въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 23; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Бѣлого и Е. П. Распорова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ П. И. Бойко-Розенца и въ Кременчугѣ—у нотаріуса И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ—у Havas, Lafitte et Co, Place de la Bourse.

Редакція газетъ помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 16-й; для личныхъ объявленій по дѣламъ газетъ открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 8-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, принимаются безплатно. Статьи, признаваемыя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мѣсячные статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Предполагавшееся изданіе экономической и сѣльско-хозяйственной газеты

„ПОСѢВЫ“

въ настоящее время, состояться не можетъ.

Гг. городскіе подписчики приглашаются получать свои деньги обратно у бухгалтера правленія харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью (домъ Рубашнейна, по Театральной улицѣ), ежедневно, отъ 11 часовъ утра до 2-хъ часовъ дня.

Иногороднымъ подписчикамъ подписныя деньги высылаются по почтѣ.

Л. Иашевичъ.

Знающій хорошо бухгалтерію и иностранные языки, желаетъ получить мѣсто бухгалтера, корреспондента или секретаря. Имѣетъ аттестаты и личные рекомендаціи. Адресъ: Плетневскій пер., около Районной улицы, д. № 12, Кириловыхъ, кв. № 3. 10-3

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 21 іюня 1882 года.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Вѣстникъ промышленности-художественная выставка въ Москвѣ.

Шѣстная хроника: Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ „Международн. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ).

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корресп. „Южн. Края“ изъ Николаева, с. Васильевки, Екатеринославъ и Елизаветинскія—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Кокотина, Новозыбкова и Керчи.

ЖЕРТВЫ ЖЕРТВЪ.

РАЗСКАЗЪ

БОСЛЕСЛАВА ПРУСА.

(Окончаніе *).

Глава X.

Прошло нѣсколько часовъ, приближался вечеръ, а старика Адлера все еще не было.

Съ той минуты, какъ привезли раненаго Фердинанда, никогда на фабрикѣ во всѣхъ отдѣленіяхъ не было такихъ оживленныхъ толковъ и разговоровъ, какъ сегодня. Несчастье Гославскіхъ, правда, поразило всѣхъ, всѣхъ напоминало ихъ бѣду, ихъ печальную рабочую зависимость и опасность грозящую ихъ здоровью и жизни; правда, неумолимость и жестокость, Адлера довольно сильно такъ встряхнула ихъ привычки ко всему нервы, но въ данномъ случаѣ дѣло было иного рода.

Первая оупущенія толпы на извѣстіе о скоростной смерти Фердинанда были удивленіе и испугъ. Имъ казалось, что съ яснаго безоблачнаго неба раздался ударъ молніи, что фабрика заколебалась на своемъ фундаментѣ, словомъ, что произошло что то невозможное, несомнѣнное въ ихъ воображеніи.

Никто, начиная отъ главнаго бухгалтера и оканчивая послѣднимъ рабочникомъ и ночнымъ сторожемъ, не могъ примириться съ мыслью, что Фердинандъ умеръ.

Какъ? Онъ такой молодой, сильный, богатый, веселый; онъ, который ничего не дѣлалъ и не подвергалъ себя никакимъ опасностямъ, соединеннымъ, на примѣръ, съ фабричнымъ трудомъ; онъ—

* См. газ. „Южн. Край“, №№ 469, 472, 476, 478, 483, 491, 493, 497, и 504.

Политическое обозрѣніе.

Политическій процессъ въ Львовѣ.

Сѣнь.

Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.

Наполяръ.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Жертвы жертвъ (окончаніе).

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

21-го іюня 1882 г.

Появляющіеся все чаще и все настойчивѣе слухи въ газетахъ о прекращеніи нѣмѣ дѣйствующаго университета—заставляютъ думать, что дни этого устава сочтены. Мало времени, и еще весьма недавно, когда

сынъ могучаго стараго ткача—умеръ! Погибъ, превратился въ ничто, скорѣе, чѣмъ какой-нибудь несчастный работникъ Гославскій, какъ отъ выстрѣла, какъ заяцъ, почти въ одно мгновеніе! Эти простыя, бѣдныя, зависимыя люди, для которыхъ Адлеръ былъ грознымъ божествомъ, высшимъ, чѣмъ всѣ остальные власти, могущественнѣйшимъ магнатомъ, наисильнѣйшимъ человекомъ, который держалъ въ своихъ рукахъ ихъ право жизни и смерти—эти люди испугались. Въ первую минуту имъ казалось, что средній шляхтичъ, немнѣющій ни силы, ни значенія, скромный судья гмни Запора—совершилъ святотатство. Простыхъ людей всегда охватываетъ трепетъ, если низвергается бѣстѣющее, хотя злое и мизурное, величіе.

Какъ смѣлъ онъ стрѣлять въ того, предъ которымъ храбрѣйшіе изъ рабочихъ опускали глаза, сильнѣйшіе—не чувствовали своей силы? Какую силу противопоставилъ Запора силѣ богатства и денегъ? Они этого не понимали.

И странное дѣло. Тѣ самые люди, которые ежедневно проклинали фабриканта и его сына, теперь оказались врагами его убійцы. Прежде не одинъ изъ нихъ восклицалъ въ порывѣ негодованія, что слѣдовало бы убить такого негодяя, какъ собаку; теперь—если бы этотъ негодяй явился между ними—разбѣжались бы отъ страха. Когда впечатлѣніе немого остало, наступила минута размышленія. Оберъ-мастера и машинисты объяснили имъ, что Запора не убилъ Фердинанда изъ-за угла, какъ разбойникъ, что онъ подвергалъ опасности и свою жизнь, что Фердинандъ самъ согласился, чтобы въ него стрѣляли и въ свою очередь также стрѣлялъ, даже первый. Слѣдова-

ла оставить 1863 г. разсматривался, какъ magna charta libertatum русскихъ университетовъ. Поэтому, всякая мысль объ измѣненіи его считалась посягательствомъ на процвѣтаніе университетской науки. Но все имѣетъ свою исторію,—и время, этотъ всеисильный врагъ, ищѣя не только отъ бѣдъ, но и отъ излишнихъ увлеченій. 19-ти лѣтнее существованіе дѣйствующаго устава обнаружало и хорошаго его стороны, и слабые, но такъ какъ эти послѣднія не представляютъ изъ себя непремѣнныхъ результатовъ первыхъ, то объ исправленіи ихъ слѣдуетъ и пора подумать. Намѣстимъ нѣкоторая изъ этихъ слабыхъ сторонъ и посмотримъ, какъ предполагается ихъ улучшить. Важнѣйшее и труднѣйшее дѣло въ университетской жизни есть, конечно, замѣненіе кафедръ. Безъ хорошихъ профессоровъ немислимы хорошіе университеты. Это очевидно. До сихъ поръ, права и обязанность пополнять профессорскій персоналъ лежали и лежатъ на университетскихъ коллегіяхъ. Инициатива замѣненія кафедръ и представленіе кандидата принадлежатъ факультету; но окончательное рѣшеніе вопроса—въ рукахъ совѣта: кандидатъ, получившій только одинъ избирательный шаръ въ факультетѣ, можетъ быть выбранъ совѣтомъ и наоборотъ—получившій всѣ избирательные шары въ факультетѣ, можетъ быть забаллотированъ въ совѣтъ. Ясно, что не факультетъ, по мысли законодателя, замѣщаетъ кафедры, а совѣтъ. Но изъ кого образуется совѣтъ—изъ профессоровъ всѣхъ факультетовъ, отвѣчаетъ уставъ. Слѣдовательно, представленіе юристовъ провѣряютъ—медики, математики, и филологи; представленіе медиковъ—юристы, математики, филологи и т. под., составленіе сочетанія при соотвѣтственныхъ переѣмѣнностяхъ. Словомъ, апелляціонная или, вѣрнѣе, ревизионная инстанція составлена изъ такихъ судей, которые ex ratione material не компетентны. При такой постановкѣ дѣла, очевидно, что университетскій уставъ избраніе или не избраніе факультетскаго кандидата отдастъ болѣе „на душу“ совѣту, чѣмъ на зрѣлое его обсужденіе. Совѣтъ оказался своего рода судомъ присяжныхъ. Въ своихъ рѣшеніяхъ ему, по необходимости, пришлось руководствоваться болѣе чувствомъ, чѣмъ разумными соображеніями; а такъ какъ чувства бывають иногда безоточны, то не разъ, въ томъ или другомъ университетѣ, получались и такіе же рѣшенія. По слухамъ, проектируемый уставъ хочетъ назначеніе профессоромъ изъ рукъ совѣта и отдать министру. Лучше ли это? Безоточностью говоря—нѣтъ. И министру, если онъ будетъ руководствоваться только собственными свѣдѣніями о кандидатѣ, также придется, въ большинствѣ случаевъ, взять за показате-

лности кандидата свое чувство, т. е. тотъ же невѣрный масштабъ, которымъ располагаетъ совѣтъ. Изъ всего этого явствуетъ, что надо отыскать другой показатель, другой судъ для оцѣнки достоинствъ кандидата на кафедру. Такимъ судомъ можетъ быть только судъ специалистовъ. Правда, при министрѣ есть учоный комитетъ, но помѣщающейся тамъ учюности мало для этого дѣла. Она не можетъ быть и пополнена, потому что люди науки размѣщены по всей Россіи, а не въ одномъ Петербургѣ. Очевидно, что эти люди науки и должны быть судьями. Самый порядокъ оцѣнки можно бы устроить хоть такимъ образомъ. Представленіе факультета о кандидатѣ должно быть передано на мотивированное заключеніе всѣхъ специалистовъ по соотвѣтственной кафедрѣ другихъ университетовъ и затѣмъ уже идти къ министру. Равно и министерскій кандидатъ, буде онъ окажется, долженъ подлежать такой же оцѣнкѣ. Послѣднее слово можетъ принадлежать и министру—но съ однимъ условіемъ: вся процедура избранія обязательно обновляется.

По слухамъ, предполагается, оставивъ рѣшительный голосъ за министромъ, рекомендацію предоставлять совѣтамъ, т. е. опять-таки поручить медикамъ оцѣнивать филологовъ и т. д. Такая рекомендація можетъ мало помочь рекомендуемому. Какъ бы то ни было, но перенесеніемъ центра тяжести по замѣненію кафедръ въ министерство ipso выдвигается другой вопросъ: чѣмъ они будутъ замѣщаться. До сихъ поръ главный контингентъ замѣстителей заключался въ стипендіатахъ для пріготовленія къ профессорскому званію. Объ этомъ способѣ добывать кандидатовъ можно сказать много, и не въ пользу его, но рѣчь не объ этомъ. Дѣло въ томъ, что, при проектируемыхъ порядкахъ, число стипендіатовъ должно необходимо сократиться до крайняго минимума. Трудно представить, чтобы явились охотники нести не легкое стипендіатское иго—держать магистерскій экзаменъ, писать диссертацию, только плывясь перспективой, что можетъ быть совѣтъ меня порекомендуетъ, а министр можетъ быть меня назначить. Если же, такимъ образомъ, изъ среды стипендіатовъ кандидаты не окажется, то придется всѣми ихъ искать или, вѣрнѣе, создавать, потому что надежда на какихъ то „докторовъ, залывшихъ себя изданными въ свѣтъ учеными трудами по спеціальному предмету вакантной кафедры,—слаба. Такихъ докторовъ помпастъ днемъ съ огнемъ, и врядъ ли наберется десятковъ по всей магушкѣ Россіи и притомъ для всѣхъ спеціальностей разомъ. Намъ бы казалось, что здѣсь можетъ сослужить службу приватъ-доцентура, примѣрно на такихъ началахъ. По важ-

дой кафедрѣ должно быть, по возможности, нѣсколько приватъ-доцентовъ, читающихъ курсы для желающихъ студентовъ. Содержаніе этихъ приватъ-доцентовъ должно быть назначено отъ казны. Отъ надежды на гонорары надо отказаться: голый голыша одѣтъ не можетъ. А таково болѣе-большее нашихъ студентовъ. Эти приватъ-доценты, контролируемые факультетами, и должны быть кандидатами на вакантныя кафедры. О такихъ кандидатахъ факультетъ можетъ высказаться рѣшительнѣе, чѣмъ о стипендіатахъ, потому что первые могутъ доказать не только свои учоныя, но и преподавательскія силы.

Конечно, это потребуетъ увеличенія кредита изъ государственнаго казначейства; но едва ли университетская реформа должна быть предпринимаема съ дѣлью сбереженія.

Развитіе приватъ-доцентуры должно неминуемо повлечь за собой и свободу слушанія для студентовъ. Оставляя въ сторонѣ, такъ называемыя, студенческія исторіи, имѣющія свою исторію, не связанныя непосредственно съ университетами, надо сознаться, что нѣтъ ничего болѣе страннаго, какъ тотъ § устава, который признаетъ обязательность посѣщенія профессорскихъ лекцій. Это—самый „несовершенный законъ“. Въ самомъ дѣлѣ, какая его санкція: заговятъ студентовъ въ аудиторію, водить ихъ на лекціи декана.

Едва ли это возвыситъ и профессора, и излагаемую имъ науку. Наука сама по себѣ имѣетъ притягательную силу; надо сдѣлать такъ и преподаваніе ея. Дѣло государства открыть двери въ храмъ науки, а заговятъ въ него не его дѣло. Для отгравленія тѣхъ или другихъ общественныхъ функций должны быть знающіе люди, а гдѣ добыто знаніе—у патентованнаго или непатентованнаго учителя—вопросъ второстепенный. Поэтому, слушаніе курса должно имѣть одинаковую силу—все равно, выслушавъ ли онъ у ординарнаго профессора или у приватъ-доцента. Боится нечего, что студенты не отличатъ хорошаго профессора отъ плохого. Опытъ показываетъ, что подобныя ошибки—небывалая рѣдкость. Мы уже не говоримъ о томъ, что такая конкуренція въ преподаваніи была бы не безполезна и для тѣхъ преподавателей, которые, приобрявъ ординатуру, избирають себѣ девизъ: „нынѣ отпускаи раба твоего“.

По словамъ „Современныхъ Извѣстій“, назначеніе экспертовъ, которые будутъ участвовать въ присужденіи наградъ экспонентамъ выставки, возбудило ропотъ.

Недовольны, во первыхъ, тѣмъ, что въ эксперты приглашены многіе изъ экспонентовъ. Можетъ ли человѣкъ,

лично заинтересованный въ томъ или другомъ дѣлѣ, отнестись къ нему безпристрастно?

Конечно, нѣтъ. А вотъ этого-то и не приняли во вниманіе.

Экспонентъ можетъ и долженъ быть приглашаемъ на экспертизу для дачи эксперта объясненій, на всѣ вопросы, которые ему дадутъ; но въ присужденіи наградъ ни рѣшительнаго, ни даже совѣтательнаго голоса онъ имѣть не долженъ. Лучшій оцѣнщикъ и экспертъ есть публика, прибавьте къ нимъ лишь со спеціальными свѣдѣніями, техническое, художническое, однако, сами бы не состояли въ числѣ экспонентовъ), тогда мы узнаемъ то, что должны узнать, и произнесенный судъ будетъ сиравадливъ.

Недовольны еще и тѣмъ, что раздача медалей, похвалыныхъ листовъ и отзывать не подчиняется никакимъ правиламъ, является совершенно произвольной, часто придается значеніе вещамъ второстепеннымъ, главное же упускается изъ виду.

Прежде чѣмъ приступить къ экспертизѣ, необходимо рѣшить этотъ вопросъ: что заслуживаетъ предпочтительнаго похвалы: превосходное качество произведенія, но съ указательной дороговизной, или посредственность, но оставшаяся безъ нѣкоторыхъ ухудшеній сравнительно съ прежнимъ, но поражающая дешевизной.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что удешевленіе товара, дѣлающее его доступнымъ для большинства, во многихъ случаяхъ должно стоять на первомъ планѣ.

О томъ, что она можетъ производить такого же или даже высшаго качества произведенія, нежели западная Европа, अबъ это не можетъ быть и рѣчь; при настоящемъ состояніи техники, на всемъ земномъ шарѣ, пою всѣмъ широтамъ, можно работать какъ угодно плодотворно; вопросъ: чего они будутъ стоить? Развѣ мыслить срабатать духи или перчатки, которая будутъ нѣтъ не хуже парижскихъ, да какая имъ дѣла? Слѣдовательно, всякая отрасль промышленности, произведенія которой не понизились въ цѣнѣ, въ теченіи извѣстнаго періода, съ сохраненіемъ или даже возвышеніемъ прежняго достоинства, тѣ произведенія должны быть исключены изъ права на премированіе безусловно.

Желательно, чтобы экспертиза не упускала изъ виду этого соображенія.

Въ послѣднемъ № „Вѣстника Европы“ помѣщена статья г. Петрушевскаго „Суворовъ“. Оказывается, что онъ былъ дѣльнымъ хозяиномъ, а для своихъ крестьянъ не „полный-мѣйстеромъ“ и не плантаторомъ, а заботливымъ и добрымъ помѣщикомъ, который о собственныхъ выгодахъ думалъ очень мало. Входя во всѣ нужды своихъ деревень, щедро оказывая помощь бѣды, вдовамъ и немощнымъ старикамъ, сооружая церкви, обезпечивая причты, устрояя школы и т. д., Александръ Васильевичъ старался создать для своей дворни „невинное веселье“, безъ котораго она могла бы „выпасть отъ праздности въ распуство“. „Син науки (т. е. драматическое искусство) у нихъ за плечами виснуть не будутъ“,—писалъ великій полководецъ изъ-подъ Кременчуга своему управляющему. „Васяна комикомъ хороша, а трагикомъ лучше будетъ Никита, только должно ему поучиться выраженью, что легко по запятымъ, точкамъ, двоеточ-

чалъ онъ. Я не поѣду къ тебѣ!... Скажу болѣе: я—ни тебѣ, ни твоей Анетѣ, ни твоему Юзѣ не запишу ни одного гроша!.. Вы не будете моими наслѣдниками! Слышите?!... Я знаю, ты вѣрный слуга твоего Бога и твоими устами говорить его премудрость... Но я не дамъ тебѣ ломаннаго гроша!.. Мое богатство назначено для моего сына, оно принадлежитъ ему и я не намѣренъ поддерживать имъ учтивость и послушаніе, богопочтеніе и смиреніе пасторскихъ дѣтей!.. Иди, ты почтенный пасторъ Бемъ, иди къ своей тощей женѣ и скромной Анетѣ и скажи имъ, что напалъ на очень умнаго сумасшедшаго, который не позволитъ обмануть себя ни искусственными, по обязанности, слезами, ни на самомъ дѣлѣ глупой миной!... Или ступай ты, Бемъ, туда... гдѣ лежитъ трупо... и бормочи надъ нимъ свои молитвы!.. Но, я говорю тебѣ, скорѣе ему надоѣдятъ твои молитвы, чѣмъ меня опутаетъ твоя святошеская пронцательность!..

— Готлибъ, что ты говоришь?—закричалъ изумленный пасторъ.

— Га, кажется, я говорю очень ясно!.. Вы всѣ сговорились, чтобы завладѣть моимъ богатствомъ и чтобы твой Юзю со временемъ завладалъ моей фабрикой!.. Какъ же? Онъ—учоный техникъ и посланный сынъ святого Мартина!.. Вы убили моего сына!.. Вы хотите убить и меня. Но я не принадлежу въ разряду глупцовъ, которые за деньги покупаютъ у ксендзовъ и пасторовъ спасеніе души, паспортъ для прохода въ рай!..

— Готлибъ, Готлибъ!—перебилъ пасторъ,—ты подозреваешь меня? Меня?... Въ голосѣ его слышались сдерживаемыя слезы.

Адлеръ схватилъ его за руку и съ

— Но у него болѣе нѣтъ родственныхъ? — О-го! Найдутся. Швабы очень плодотивы.

Такіе разговоры шли между рабочими. Главные мастера были озабочены. Они не обращали вниманія, какъ шла работа, а только поминутно бѣгали въ контору за свѣдѣніями. Одинъ изъ нихъ предложилъ прекратить работу на фабрикѣ въ знакъ траура, но старый бухгалтеръ возсталъ противъ этого.

— Пусть все идетъ, какъ и шло. Адлеръ и такъ не въ своемъ умѣ; не-зачѣмъ его раздражать еще болѣе. Меня самого охватила тоска, когда фабрика остановилась и рабочіе толпой хлѣнули во дворъ. Если святить и шуметь машины, какъ всегда въ обыкновенное время, кажется, что все по старому и не случилось ничего особеннаго.

— Правда! Правда!—соглашались присутствующіе.

Часу въ пестомъ въ контору вошелъ Адлеръ. Вошелъ не слышно, какъ тѣмъ, нѣкимъ не замѣченнымъ. Одежда его была выпачкана землей, короткіе волосы торчали въ беспорядкѣ, бѣлки глазъ налились кровью, зрачки расширились; блѣдное усталое лицо покрыто потомъ; грудь какъ-то вздрагивала отъ неровнаго усиленнаго дыханія. Старикъ, видимо, старался быть спокойнымъ и молча, медленно ходилъ по всѣмъ комнатамъ.

Служащіе, сѣдя у своихъ столовъ, дрожали отъ страха.

Молодой человѣкъ, завѣдующій ограниченной корреспонденціей, читалъ какую-то телеграмму.

— Что это?—подополь къ нему Адлеръ.

— Цѣна шерсти поднялась снова,—отвѣчалъ тотъ. Сегодня мы получили шесть тысячъ чистою!..

Не окончили. Адлеръ вырвалъ у него изъ рукъ телеграмму, смаялъ ее и швырнулъ ему въ лицо.

— Подлецъ! Негодяй! Какъ смѣешь ты говорить мнѣ подобнаго рода вещи?—крикнулъ старый ткачъ и забѣгалъ изъ комнаты въ комнату, бормоча въ полголоса.

— Человѣкъ самое отвратительное животное!.. Собаки, видя мои страданія, не смѣютъ подойти ко мнѣ съ своими ласками, а, поджавъ хвостъ, стараются забѣжать подальше, а онъ мнѣ говоритъ о шести тысячахъ рублей!.. Остановился предъ испуганнымъ корреспондентомъ и, вытанувъ впередъ руки, говорилъ хриплымъ грубымъ голосомъ.

— Сдѣлай ты, каменный лобъ, такъ, чтобы время вернулось назадъ одной недѣлей, только одной недѣлей!.. однимъ днемъ!—и я отдамъ тебѣ всѣ мои барыши. Уйду изъ проклятаго края босымъ и нагимъ, выползу на колѣняхъ, отдамъ свое тѣло бичеваніямъ и мукамъ, буду терпѣть голодъ и жажду и все такъ смогу еще быть счастливымъ!.. Но—ты! Сможешь ли ты возвратить хотя одинъ прошедшій день!.. хотя полъ дня!..

Въ контору вбѣжалъ Бемъ, который находился все время возлѣ трупа Фердинанда, напуществу его душу въ иной миръ.

— Готлибъ,—сказалъ пасторъ,—лошади готовы, ѣдемъ ко мнѣ.

Фабрикантъ выпрямился, сложилъ руки на груди и бросилъ сверху на короткую фигуру пастора взглядъ, полный злой, презрительной ироніи.

— О, мой святой Мартинъ!—на-

чимъ, вопросительнымъ и восклицательнымъ знакамъ".

Еще 120 лѣтъ тому назадъ лучшие русскіе люди сознавали, что народъ нуждается въ „невиновномъ веселье“, но и въ настоящее время „невиновное веселье“ замѣняется питейными заведеніями и театръ не только для сельскаго, но и для громаднаго большинства городского населенія не существуетъ: ни частныя лица, ни общественныя учрежденія объ организаціи народныхъ спектаклей даже и не помышляютъ.

Образецъ передовыхъ статей „Новаго Времени“ по вопросамъ внѣшней политики.

„Желѣзный канцлеръ“, — говоритъ газета, — объявилъ, чтобъ къ нему не присылали ни официальныхъ, ни частныхъ бумагъ. Исно, что онъ погрузился въ дипломатію.

Британскій левъ, надъ которымъ сѣютъ вѣсныя публицисты, переселился въ князя Бисмарка, который, впрочемъ, не потрясаетъ трюфлей.

Затѣмъ объясняется, почему не потрясаетъ трюфлей: оказывается, что за немѣннымъ гривомъ, которая у князя замѣняется „тремъ традиціонными волосами“, составляющими неотъемлемую тему для остроумія карикатуристовъ.

Какой смыслъ заключаетъ въ себѣ фраза: „британскій левъ переселился въ Бисмарка“, — тайна, неразрѣшимая даже для самого г. Суворина...

Всероссійская промышленно-художественная выставка въ Москвѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ настоящее время работы экспертныхъ комиссій находятся въ полномъ разгарѣ, что нѣсколько подтянуло гг. экспонентовъ: они по необходимости стали почаще являться около своихъ витринъ, хотя ихъ все-таки слишкомъ немного. Простонародной публики, вообще говоря, на выставкѣ очень мало; въ послѣднее время она почти перестала ее посѣщать. Причина этого заключается не въ равнодушіи простого народа къ выставкѣ, а въ глубокомъ сознаніи безцѣльности ея посѣщенія. Рабочему научиться тамъ чему-нибудь положительно невозможно, благодаря отсутствію большинства экспонентовъ, благодаря тому пренебреженію, съ которымъ присутствующіе экспоненты относятся къ своему люду. Если вы заговорите съ любымъ представителемъ этого сѣраго люда, то непремѣнно услышите: „нѣтъ ужъ, баринъ, другой разъ сюда и калачомъ не заманишь, потому нашему брату здѣсь никакъ невозможно. Видишь, приморю, машину какую изъ инструмента, а для чего онъ, какъ онъ, — то самъ не знаешь, а рассказывать нашему брату никто не захочетъ, да почтитель, что и совѣсь некому. Ну, а что такъ-то ходитъ и глазѣтъ, белыми выпучивши? Самое пустячное дѣло!“

Еще два слова объ экспонентахъ. Большинство ихъ расположилось на выставкѣ, точно на ярмаркѣ. И объясненія они даютъ охотно только тѣмъ лицамъ, которые жаждутъ имъ хорошими покупателями, остальнымъ же — только по недоразумѣнію. Пока до экспертизы они еще воздерживаются, но что будетъ послѣ — одному Богу извѣстно... Сами они, нисколько не скрывая этого, ждутъ

не-дождутся окончанія экспертизы, чтобы потомъ уже совѣсьмъ расторговаться... Даже аккредитивныя и пунтиральныя финляндцы просятъ васъ приходить за покупками по окончаніи экспертизы... Русскіе же пользуются выставкою нѣсколько въ другомъ родѣ. У однихъ вѣдутъ повывростали фабрики и заводы, не смотря на то, что мѣсяцемъ ранѣе у нихъ даже плохенькихъ мастерскихъ не было; другіе спекулируютъ на цѣнахъ и продаютъ по 1 руб., по 2 р. то, что на базарѣ или на ярмаркѣ можно купить за 40—60 коп. Это бросается въ глаза особенно въ кустарномъ отдѣлѣ (XII группа). Такъ, въ коллекціи графа Капнина, изъ лебединскаго уѣзда, харьков. губ., почти обыкновенные кувшины, продающіеся на базарѣ у насъ по 70—80 коп., оцѣнены въ 5 руб. Въ отдѣлѣ, занятомъ коллекціями московскаго и вологодскаго земствъ — настоящая ярмарка. Продаются немногие: всего 3—4 производителя, но цѣны для выставки почти ужасны... Бросается же это въ глаза, главнымъ образомъ, потому, что эти 3—4 производителя-кустара являются здѣсь единственными наличными представителями изъ народа.

Вообще же говоря, во всей массѣ наиболѣе акуратными являются тѣ изъ экспонентовъ, которые торгуютъ на выставкѣ.

Нужно ожидать, что къ началу іюля нѣкоторые отдѣлы выставки могутъ оказаться совершенно пустыми.

За то поистинѣ жалко положеніе экспонентовъ, по неволѣ обязанныхъ къ этому службой (это — учителя при выставкѣ московскаго и петербургскаго отдѣловъ, официальные статистики при кустарныхъ произведеніяхъ и проч.). Надо правду сказать, это — лучшие экспоненты нашей выставки: объясняютъ и рассказываютъ она съ большимъ вниманіемъ и величайшей охотой, особенно если нападутъ на интересующаго дѣломъ посѣтителя; по отношенію же къ зауридной публикѣ они обнаруживаютъ подъ-часъ чисто геройское терпѣніе. И за все это они лишены даже простого утѣшенія — сноснаго завтрака или обѣда, потому что г. Лопатевъ находитъ это совершенно излишнимъ роскошью.

Въ 8-й группѣ (фабричныя и ремесленныя издѣлія) между экспонентами оказываются известная фирма „Яковъ и Іосифъ Конъ“, фабрикантъ гнотой мебели, пользующаяся у насъ большою извѣстностью. Главная фабрика этой фирмы находится въ Вѣнѣ, почему и сама мебель извѣстна подъ именемъ вѣнской.

Почему же гг. Конъ попали на Всероссійскую выставку? На своихъ карточкахъ они величаютъ себя производителями Австрій и Россіи, но такъ ли это? Не фигурины ли ихъ русскія фабрики и не есть ли это просто-на-просто коммиссіонерства.

Въ той же 8-й группѣ помѣстился, какъ экспонентъ, старичокъ-французъ Mesnard, вывѣсилъ онъ какіе-то шпурсы сѣраго цвѣта, въ палецъ толщиною, очень похожие на концы бахромы у дамскихъ бурнусовъ.

— Что это такое? — спрашиваю. — Это у насъ, въ Парижѣ, эти шпурсы употребляютъ для законопачива оконъ на зиму, — отбѣчаетъ онъ по-

французски. И здѣсь же виситъ проконопаченное окно, сдѣланное также по-французски. Подходятъ еще нѣсколько лицъ, между ними 3 дамы; французъ начинаетъ расхваливать свой товаръ, но тѣ, не понимая его рѣчей, такъ и уходятъ, уѣренные, что это модная отдѣлка на платъ. Я начинаю указывать ему на непрактичность шпурсовъ для нашихъ русскихъ домовъ. „Mais chez nous à Paris...“ — снова начинаетъ французъ. На его карточкѣ означено такъ: „M-son principale boulevard s-t Germain 156 Paris“, а по русски: „Фирма Менаръ, на Мойкѣ № 1 въ С.-Петербургѣ“. Неправда ли, оригинальная карточка для экспонента на *Всероссійской* выставкѣ?

Для того, чтобы хоть до нѣкоторой степени судить о небрежности, съ которой составлялись и распредѣлялись отдѣлы выставки, привожу ея дѣленіе на 13 группъ (это по плану, напечатанному по распоряженію г. генеральнаго комиссара, по указателю же всѣхъ группъ — 14): 1) художественный отдѣлъ, 2) научно-учебный, 3) сельскохозяйственный, 4) горный, 5) мануфактурный, 6) издѣлія изъ металловъ, 7) произведенія заводской обработки, 8) фабричныя и ремесленныя издѣлія, 9) машинный и инженерный отдѣлъ, 10) кустарный отдѣлъ, 11) выставка произведеній Кавказа и Туркестана, 12) выставка произв. вел. кн. Финляндскаго и 13) выставка произв. привислянскихъ губерній. По „Указателю“ всѣ эти отдѣлы означены цифрами, причемъ выставки произв. Кавказа и Туркестана, 12) выставка произв. привислянскихъ губерній, 13) выставка произв. вел. кн. Финляндскаго и 14) выставка произв. привислянскихъ губерній „пропущены“ вовсе, а „кустарный отдѣлъ“ названъ XII группой; сюда кромѣ этого прибавлены XIII отдѣлъ — „военный и военно-морской“ и XIV отдѣлъ — „предметы поданія помощи страждущимъ“.

Порядокъ слѣдованія группъ въ главномъ зданіи таковъ: VII, III, C, здѣсь часть занята отдѣломъ В, D, IV, VI, VIII и V; I, II, IX, отчасти III, XII и цѣликомъ XIII и XIV помѣщены въ главное зданіе выставки.

При поверхностномъ даже осмтрѣ раздѣленія на группы и ихъ размѣщенія сразу бросается въ глаза отсутствіе какой-либо руководящей системы, отсутствіе единства точекъ зрѣнія или точныхъ принциповъ въ выдѣленіяхъ и т. д. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ черта между фабричными и ремесленными издѣліями и, положимъ, произведеніями заводской обработки? Да и есть ли она? Развѣ мануфактурный отдѣлъ (V группа) не смѣшивается съ заводскимъ (VII группа) или фабричнымъ (VIII группа)? и т. д., и т. д. Завѣсь Финляндія, Польша, Кавказъ и Туркестанъ выдѣлены, а Сибирь и другія менѣе рѣзкія этнографическія и географическія единицы смѣшаны въ общую массу? Или вообще говоря, почему въ одномъ случаѣ основаніемъ дѣленія послужили или этнографическіе, или чисто-географическіе признаки, въ другомъ — малосущественныя внѣшніе признаки производствъ, въ третьемъ — технические, а въ четвертомъ — и совѣсьмъ неумовные? Исно, что организаторы выставки не имѣли у себя никакого опредѣленнаго плана, а между тѣмъ это отсутствіе плана и составляетъ одно изъ важнѣйшихъ не-

удобствъ для желающаго изучать выставку.

Извѣстно уже, что на выставкѣ, между прочими, фигурируютъ и иностранныя издѣлія. Къ числу таковыхъ принадлежатъ и двухъ-лемешные желѣзные плуги, сдѣланные въ Англіи, по выставленнымъ харьковскою фирмою Мельгозе. Одинъ такой плугъ было и на конкурсѣ, но тамъ потерпѣлъ полнѣйшее фіаско: его замѣтили во время и не допустили къ конкурсѣ.

С. А. Бѣлый.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Пески, отличавшіеся, какъ окраина города, совершеннымъ отсутствіемъ благоустройства, мало по малу теряютъ свой прежній видъ: улицы выравниваются, появляются тротуары и домики правильной и красивой архитектуры. Слѣдовало бы только обратить вниманіе на улучшеніе санитарнаго состоянія этой части города. Кожевенный заводъ Старицкихъ заражаетъ воздухъ отбросами своего производства и спускомъ воды, въ которой клясается кожа.

Персоналъ артистовъ, участвующихъ въ дивертисментахъ сада „Тиволи“, въ послѣднее время нѣсколько измѣнился. Г-жа Измардинъ уѣхала, вмѣсто нея появилась г-жа Брюлова; и нельзя сказать, чтобы публика была недовольна этимъ. Г-жу Брюлову, не смотря на сильную вибрацію ея голоса и робость, можно слушать съ удовольствіемъ. Желательно только, чтобы артистка выбрала пьесы съ большимъ вкусомъ, и разнообразила свой репертуаръ. Антрепренеръ сада уѣхалъ на дачахъ, въ Петербургъ, Москву и Варшаву для заключенія новыхъ антажементовъ.

Театръ г. Ольдека рѣшительно занимаетъ вниманіе нашей публики, довольно усердно посѣщающей его особенно въ настоящее время, когда неясная погода препятствуетъ гуляньямъ въ садахъ. Со вчерашняго вечера репертуаръ на театрѣ Ольдека измѣнился; въ первый разъ была дана большая пантомима Сандральона, постановка которой отличалась тѣмъ же совершенствомъ и красотой, которая публика уже оцѣнила при прежнихъ представленіяхъ г. Ольдека.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ „Международ. телеграф. агентства“).

Барнаулъ, 21-го іюня, понедѣльникъ. Въ Алтайскій округъ прибыла ревизіонная коммиссія подъ предсѣдательствомъ Ржевскаго.

Московскіе Вѣдомости: Лондонъ, 18-го (30-го) іюня. Центральныя уголовныя суды приговорили типографскаго газетъ „Freiheit“ къ восемнадцатилѣтнему тюремному заключенію за напечатаніе статьи касательно убійства лорда Кавендиша и Борка. Другой типографскій, Мертенсъ, отпущенъ на поруки до слѣдующей сессіи суда.

Парижъ, 18-го (30-го) іюня. Газета „Temps“ сообщаетъ, что приняты нѣкоторыя мѣры съ цѣлью отправить въ

случаѣ нужды нѣсколько полковъ въ Египетъ. Въ ту же газету телеграфируютъ изъ Александріи, что положеніе дѣлъ въ этомъ городѣ весьма ненадежно. На улицахъ хватаютъ бродягъ, чтобы зачислить ихъ въ ряды войскъ. Консулы подтверждаютъ, что полицейскіе принимаютъ участіе въ рѣшѣ 11-го іюня. Дервишъ-наша издалъ, правда, прокламацію, приглашающую населеніе повиноваться хедиву и соблюдать трагаты, заключенныя съ европейцами, тѣмъ не менѣе иностранное военное вѣдѣтельство считается неизбежнымъ.

Константинополь, 19-го іюня (1-го іюля). Четвертое засѣданіе конференціи состоялось вчера вечеромъ; слѣдующее засѣданіе будетъ въ воскресенье. Совѣщанія сохраняются въ строжайшемъ секретѣ.

Лондонъ, 19-го іюня (1-го іюля). Засѣданіе нижней палаты, начавшееся вчера пополудни, продолжалось безъ перерыва до 10 часовъ утра. Парламентъ и 15 ирландскихъ депутатовъ лишены спикеромъ во время засѣданія права слова за то, что тормозили пренія.

Лондонъ, 19-го іюня (1-го іюля). Принято рѣшеніе въ случаѣ необходимости послать въ Египетъ 10,000 солдатъ изъ Индіи. Треть этихъ войскъ будетъ состоять изъ англичанъ и двѣ трети изъ индѣйцевъ.

Лондонъ, 19-го іюня (1-го іюля). Вчера вечеромъ въ Вулвичскомъ арсеналѣ получено приказаніе имѣть наготовѣ чрезъ 24 часа полный осадный артиллерійскій паркъ изъ 30 орудій крупнаго калибра и 42 мѣшкаго.

„Новаго Времени“:

Вѣна, 18-го (30-го) іюня. Сегодня здѣсь происходило важное совѣщаніе министровъ подъ предсѣдательствомъ императора Франца-Иосифа.

Лондонъ, 18-го (30-го) іюня. Гвардейскіе полкамъ отдано приказаніе изгнать ихъ изъ походу.

Александрія, 18-го (30-го) іюня. Здѣсь вновь господствуетъ страшная паника. Константинополь, 18-го (30-го) іюня. Во вчерашнемъ засѣданіи конференціи послы заявили, что пока конференція будетъ продолжаться, къ военному вѣдѣтельству великихъ державъ не будетъ приступлено.

„Голоса“:

Лондонъ, 18-го (30-го) іюня. Арабша предложилъ, въ совѣтъ министровъ, конфисковать имущество европейцевъ, бѣжавшихъ изъ Египта. Выбѣтъ съ тѣмъ, онъ потребовалъ отъ улемовъ, на покрытіе расходовъ по вооруженію, выдачи соответственной суды изъ имѣющихся въ распоряженіи мечетей денежныхъ средствъ.

По свѣдѣніямъ газеты „Daily News“, конференція признаетъ неотложную необходимость вооруженнаго вѣдѣтельства въ египетскія дѣла, но полагаютъ, что въ виду очевиднаго согласія между Портой и Араби-пашой, оно не можетъ быть поручено турецкимъ войскамъ.

Лондонъ, 18-го (30-го) іюня. За исключеніемъ органовъ Гамбетты, почти вся французская печать, высказываясь противъ военнаго вѣдѣтельства въ египетскія дѣла, совѣтуетъ вступить въ соглашеніе съ такъ называемой, національной египетской партіей и Араби-пашой. Въ свою очередь, вся англійская печать, за исключеніемъ

одной лишь „Daily News“, требуетъ, чтобы правительство, при содѣйствіи Франціи и другихъ державъ, или же и помимо этого содѣйствія, безотлагательно привело въ Египетъ надлежащія энергическія мѣры.

Лондонъ, 17-го (29-го) іюня. Сейчасъ только получено извѣстіе объ одномъ аграрномъ убійствѣ. Фермеръ, державшій лавочку, убитъ сегодня, ночью, въ Бельфастѣ. Голова у него разсѣчена ударомъ косы. Слуга этого фермера сильно избитъ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Великій князь Михайлъ Николаевичъ возвратился изъ Варшавы въ Петербургъ.

„Правит. Вѣстн.“ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о пребываніи великаго князя Алексѣя Александровича въ Сухумѣ: 2-го іюня, при выходѣ изъ пристани, его высочество былъ встрѣченъ привѣтствіями дѣтей, съ букетами въ рукахъ изъ цвѣтовъ и пальмовыхъ вѣтвей. Затѣмъ, великаго князя привѣтствовали представители городского населенія съ хлѣбомъ солью. По припади почтотнаго караула отъ 3-го кавказскаго линейнаго баталіона и представившихся генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, его высочество пышномъ отправился осматривать городъ. Не смотря на праздничный видъ города, утопающаго въ зелени, мрачная и еще многочисленная развалины его, свидѣтельствующія о послѣдствіяхъ минувшей войны, не могли гармонизировать съ праздничными настроеніемъ населенія. Во время осмотра города, при посѣщеніи вновь устроеннаго зданія женской гимназіи, великій князь обратилъ вниманіе на устроенную, по случаю его прѣзда, выставку образовъ всѣхъ породъ бѣлоской дѣловой дачи. Въ числѣ выставленныхъ экземпляровъ были: пальма до 10-ти вершковъ въ діаметрѣ, красное дерево до 1-го аршина, рождендронъ и азалия до 3-хъ вершковъ, желѣзное дерево, корабельный дубъ и многія другія рѣдки и цѣнные породы, въ количествѣ болѣе полутора сота рубковъ огромной величины. Эти великолѣпныя образцы мѣстной флоры осматривались съ большимъ интересомъ. По пути изъ Сухума, его высочество повѣстилъ достопримѣчательный Ново-Афонскій монастырь.

По свѣдѣніямъ „Моск. Вѣдом.“, 19-го іюня съ курьерскимъ побѣдомъ николаевской желѣзной дороги выѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ обер-куроръ съ синадою, К. П. Побѣдоносцевъ.

„Petersburger Zeitung“ сообщаетъ, что свѣдѣнія княгини Юрьевской покупаютъ имѣніе и поселяется въ Германіи.

„С.-Петербург. Вѣд.“ сообщаютъ, что дѣятельность вновь образованной, въ предсѣдательствѣ сенатора Старицкаго, коммисіи по пересмотру гражданскаго уложенія откроется съ сентабра. Теперь же идетъ работа подготовительная, именно — составляется самый планъ работъ коммисіи и намѣчаются наиболѣе видныя пробѣлы и недостатки дѣйствующихъ ннѣ гражданскихъ законовъ.

„Новости“ слышали, что между многочисленными фоліантами коррес-

бѣшенствомъ, заглядывая ему въ глаза, продолжалъ шипящимъ голосомъ.

— Помини, Бемъ, сколько разъ ты угрожалъ мнѣ наказаніемъ Божьимъ?.. Нѣкогда точно также поступали іезуиты съ глупыми богачами и забирали у нихъ деньги... А я не далъ обмануть себя, я сохранилъ свое богатство и теперь... Богъ наказалъ меня!.. Не играй роль изумленнаго, Бемъ. Вѣдь не такъ еще давно, ты бросалъ на воду щепки и показывалъ мнѣ какія-то волны, говорилъ, что онѣ возвращаются... Но о — они и вернулись, твои волны! Только мой бѣдный сынъ уже не вернется... Уѣхалъ въ дальній путь, въ путь, на которомъ ему нужно много, о, очень много денегъ и отцовскаго сердца, чтобы его охраняло отъ іезуитовъ и пасторовъ... Уйди, Бемъ!.. Мнѣ дѣлается дурно, когда я смотрю на твой длинный носъ, который у тебя такъ некрасиво покраснѣлъ, на твои испуганные слезливые глаза... Ступай къ моему сыну, а такъ какъ твой голосъ можетъ быть слышенъ и на томъ свѣтѣ, то скажи ему... —

Адлеръ никогда не былъ такъ краснорѣчивъ, какъ въ эту минуту, когда его оставалъ разумъ. Онъ не окончилъ своей послѣдней мысли, схватилъ пастора за плечи и вывелъ за дверь. Потомъ промолвъ еще нѣсколько разъ по всѣмъ комнатамъ конторы и вышелъ. Вечерній мракъ скрылъ его отъ глазъ выбѣжавшихъ за двери бухгалтера и кассира, а стукъ фабричныхъ машинъ заглушилъ его шагъ.

Всѣ служащіе въ конторѣ были ошеломлены, поражены, испуганы. Никто не сомнѣвался, хотя во временномъ, безуміи Адлера и, не смотря на то, никто не рѣшался слѣдить за нимъ, наблюдать за его поступками. Среди многихъ, быстро одно за другимъ слѣду-

ющихъ, несчастій всѣ потеряли голову. Могила машинально, какъ автоматъ, исполнять свои ежедневныя обязанности, но въ бытность при фабрикѣ принца, хотя бы и безумнаго, никто не былъ способенъ на какой-нибудь самостоятельный шагъ.

Пасторъ Бемъ прекрасно понималъ опасность настоящаго положенія. Зная характеръ Адлера, онъ могъ предвидѣть много другихъ новыхъ несчастій и желалъ, хотя на сколько окажется возможнымъ, предотвратить ихъ, но у него не хватало смѣлости отдавать приказанія. Да и кому онъ будетъ приказывать? Кто станетъ его слушать? —

Между тѣмъ, событія не заставляли себя ждать и шли впередъ. Часовъ въ семь одинъ изъ рабочихъ замѣтилъ, что малая дверь въ зданіи шерстяныхъ складовъ открыта.

Но пока онъ далъ знать объ этомъ въ контору, пока увидѣли заведенію складами, пока собрались люди — дверь оказалась запертой, какъ и всегда.

На фабрикѣ пошли толпы о воросствѣ, о пающей душѣ Фердинанда, которая не находитъ себѣ покоя... Изъ конторы порасходились было домой, но, послѣ случая съ дверью, нѣсколько человекъ вернулись опять въ контору и осматрѣли, всѣ ли ключи на мѣстѣ. Оказалось, что нѣтъ самыхъ главныхъ фабричныхъ ключей.

Кто взялъ ихъ? Несомнѣнно — самъ Адлеръ. Но гдѣ онъ теперь и зачѣмъ онъ ему? Швейцаръ уѣхалъ, что выдѣлъ его входящими чрезъ ворота фабричнаго двора, но не замѣтилъ, вышелъ ли онъ оттуда, хотя наблюдалъ за этимъ. Слѣдовательно, Адлеръ находился въ предѣлахъ фабрики. Но кто захочетъ его искать ночью среди этой громады сооружений и построекъ?

На этотъ разъ, кажется, старый бухгалтер сохранилъ способность мышленія и угадалъ характеръ грозящей фабрикѣ опасности. Онъ совзвалъ главныхъ мастеровъ, расставилъ вездѣ караульных и отдалъ распоряженіе остановить работу на фабрикѣ и выйти изъ нея всѣмъ рабочимъ.

Въ это время всѣ услышали звонокъ сторожа, возвѣщающій опасность. Въ зданіи шерстяныхъ складовъ чрезъ всѣ отверстія пробивался густой дымъ, а кое-гдѣ проскользнули и огненные языки.

Рабочіе въ паническомъ страхѣ бросили свои станки, машинисты свои машины и безпорядочно толпой высыпали изъ всѣхъ отдѣленій на фабричный дворъ.

Локомотивъ глухо гудѣлъ въ ошущившей фабрикѣ.

Страхъ, благодаря которому рабочіе поторопились убѣжать изъ фабрики, оказался на этотъ разъ благотвѣльнымъ. Только что собрался народъ съ цѣлью спасенія шерстяныхъ складовъ, какъ огонь показавался и въ складахъ готовыхъ издѣлій.

— Что это значитъ? Кто-то поджигаетъ? — раздались голоса изъ толпы.

— Поджигаетъ самъ Адлеръ!

— Гдѣ же онъ?

— Незвѣстно гдѣ именно, но навѣрно среди построекъ... Смотрите! Огонь показавался въ веревочномъ отдѣленіи и въ предѣлахъ... —

Очевидно — поджигаетъ самъ Адлеръ!..

— Но какъ онъ туда попалъ, тамъ вездѣ запоры?

— Забралъ всѣ ключи изъ конторы.

— Гай!.. Зачѣмъ же намъ спасать фабрику, если самъ хозяинъ ее истребляетъ?..

— Кто же велитъ намъ спасать?..

— Голосъ. Что завтра будемъ ѣсть?..

Такіе возгласы, перемѣшанные съ криками и плачемъ женщинъ, раздавались изъ толпы нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, бесильныхъ помочь разорстающемуся несчастью, слабыхъ предъ разыгравшейся стихіей. А помочь дѣйствительно не было возможности.

Толпа съ изумленіемъ и страхомъ смотрѣла на пожаръ, то достигавшій своего полнаго развитія въ одномъ мѣстѣ, то только-что начинающійся въ другомъ.

Фабрика представляла характерную картину.

На темномъ фонѣ осенней ночи нѣсколько гигантскихъ зданій, облитыхъ пламенемъ, были страшной величественной иллюминаціей. Изъ оконъ, изъ дверей отовсюду, какъ факелы, вылетали огненные языки. Въ главномъ зданіи, имѣющемъ форму подковы, на лѣвомъ крылѣ, горѣлъ четвертый этажъ, на правомъ — первый. По срединѣ, чрезъ освѣщенныя газонными рожеками окна, были видны быстро двигающіеся пазы, колеса и станки. Во дворѣ, освѣщенномъ все увеличивающимся заревомъ, стояла толпа испуганная, ронущаая... Гулу гололовъ и криковъ вторили стукъ и шорохъ машинъ и колесъ.

Съ каждой минуты огонь разрастался все шире и шире; стѣны шерстяныхъ складовъ исчезли подъ заслоной темнаго дыма и пламени. На лѣвомъ крылѣ загорѣлась крыша, на правомъ — огонь пробрался во второй этажъ. Во дворѣ становилось все свѣтлѣе и свѣтлѣе.

Вдругъ толпа затихла. Всѣ глаза устремились на среднюю часть фабрики, которой еще не охватила пожаръ. Тамъ, на второмъ этажѣ, между станками мастерской, показавался тѣнь человека. Она двигалась взадъ и впередъ и послѣ того, какъ она оставала

какое-либо мѣсто, въ немъ черезъ нѣсколько минутъ дѣлалось свѣтлѣе: протанутая на станкахъ ткани и основъ, полъ, пропитанный машиннымъ масломъ, деревянные части машинъ — все это легко и быстро охватывало пламенемъ. Прошло еще нѣсколько минутъ и второй этажъ срединнаго корпуса уже горѣлъ. Тѣнь показавалась на третьемъ этажѣ и исчезла. Потомъ ее опять увидѣли въ послѣднемъ этажѣ, въ четвертомъ.

— Это онъ! Это онъ! — закричали въ толпѣ.

Теперь вся фабрика стояла въ огнѣ. Изъ шерстяныхъ складовъ, какъ изъ вулкана, вылеталъ столбъ огня и дыма и разстилался высоко подъ облаками, заволакивая небо черной тучей; изъ всѣхъ оконъ праваго крыла клубился дымъ и пламя, на лѣвомъ крылѣ выгибалась и трещала. Стекла лопались и со звономъ падали на землю. Въ нѣкоторыхъ залахъ полъ проваливался огромными глыбами, увлекая за собой машины и части машинъ.

А среди этого адскаго шума, дожда искръ, облокотъ дыма, нессяагося надъ пламенемъ, которое залило весь главный корпусъ, въ залѣ четвертаго этажа показавалась опять фигура человека. Онь двигался спокойно, не торопясь, какъ будто его поставили тамъ наблюдать за рабочими. Иногда останавливался у одного изъ многочисленныхъ оконъ и смотрѣлъ, невѣдомое — на толпу или туда на красивый палацъ.

Съ страшнымъ шумомъ на лѣвой сторонѣ провалилась крыша; черезъ минуту рухнулъ второй этажъ праваго крыла. Огромные пучки искръ взлетѣли къ верху. Стало свѣтло, какъ днемъ. Въ фабричныхъ складахъ провалились сразу два этажа и туча горя-

чаго пепла осыпала толпу рабочихъ. Въ воздухѣ дѣлалось невыносимо душно. Нѣкоторые машины главного корпуса какъ-то странно скрипили и одна за другой опрокидывались или проваливались. Маховое колесо большого паровика, вслѣдствіе уменьшившагося сопротивленія, вертѣлось съ невообразимою быстротой, издавая при этомъ жалобный звукъ, напоминающій завыванія вѣтра. Стѣны лопали, а кирпичи разрушившихся трубъ скатывались подъ ноги людей.

Въ главномъ зданіи дымъ и

пондент, оставшейся послѣ смерти архіепископа херсонскаго и таврическаго, преосвященнаго Иннокентія, и находящейся теперь у издателя полнаго собранія его сочиненій, встрѣчаются весьма интересныя и важныя письма покойнаго митрополита Макарія, относящіяся въ литературной дѣятельности этихъ двухъ знаменитыхъ церковныхъ писателей. Было бы весьма желательно, чтобы письма эти могли появиться въ печати.

— „Нов. Вр.“ говоритъ, что въ прошедшіе 5 мѣсяцевъ текущаго года (по іюню) въ церковномъ управленіи послѣдовало столько переѣмъ, сколько въ прежнее время не совершалось въ продолженіи цѣлыхъ годовъ. Передвиженіе высшихъ лицъ іерархіи состоялось въ 13 епархіяхъ и 8 викаріатствахъ. Кончина московскаго митрополита Макарія влечетъ не меньше трехъ переѣмъ. Къ этимъ 25 обновленіямъ прибавилось еще 26 е. Архіепископъ вѣтскій Апололъ исходатайствовалъ увольненіе отъ управленія епархіею и назначеніе провести остальные годы жизни въ Слободскомъ монастырѣ. Преосвященнѣйшій Апололъ одинъ изъ немногихъ оставшихся въ живыхъ, которые завершили свое образованіе въ блестящій періодъ вѣсковой духовной академіи, при ректорѣ знаменитаго проповѣдника и богослова Иннокентія, умершаго архіепископомъ херсонскимъ (1857 г.).

— „Голосу“ сообщаютъ, что пѣкоторыми сельскими хозяевами южной Россіи, въ нынѣшнемъ году, по предложенію департамента земледѣлія, производятся опыты воздѣлыванія особаго ранняго сорта сахарнаго сорго, сѣмена котораго были выписаны департаментомъ изъ Америки и разосланы хозяевамъ. Культура этого сорта, называемаго янтариномъ сорго, по климатическимъ условіямъ многихъ мѣстностей южной Россіи, обѣщаетъ быть успѣшною.

Въ Америкѣ, въ Сѣверныхъ Соединенныхъ Штатахъ, сахарное сорго воздѣлывается, въ настоящее время, въ большомъ количествѣ и даетъ громадныя урожаи стеблей, изъ которыхъ американскіе хозяева весьма простымъ способомъ извлекаютъ большое количество сахарной патоки. Остатки отъ добыванія патоки, листья и сѣмена сорго служатъ для корма скоту; грубая же части стеблей—топливомъ, при сжиганіи патоки.

Сорго хорошо переноситъ засуху, нетребовательно по отношенію къ почвѣ, и у насъ, если не какъ дающее сахара, то какъ превосходное кормовое растение, можетъ быть воздѣлываемо съ большою пользою.

— „Новое Время“ передаетъ, что издатели петербургскихъ газетъ совѣщались о телеграммахъ съ „Международнымъ Агентствомъ“, Краевскаго и Сѣвернаго Агентствомъ Кокорева; окончательнаго соглашенія не достигнуто.

— Общество лозово-севастопольской желѣзной дороги вновь ходатайствуетъ объ ассигнованіи ему значительной субсидіи.

— По словамъ „Московск. Листка“, ночью 12-го іюня, на почтовомъ поѣздѣ московско-нижегородской желѣзной дороги, похищенъ денежный ящикъ, въ которомъ находилось около 4,000 рублей.

— „Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Петербурга, что подполковникъ Ковало изобрѣтенъ полиціею для моментальнаго снятія фотографій въ примѣненіи, на примѣръ, къ преступникамъ: послѣдніе не въ состояніи даже замѣтить самаго процесса съемки съ нихъ фотографіи. Какъ передаютъ, аппаратъ этотъ получаетъ также выдающееся значеніе и при производствѣ слѣдствій для съемки видовъ и обстановки, при которой совершено преступленіе, для представленія вѣсплѣтствія въ видѣ судебныхъ доказательствъ на судѣ. По слухамъ, изобрѣтеніе г. Ковало уже обратило на себя вниманіе подлежащихъ вѣдомствъ и въ этомъ направленіи были произведены опыты, окончившіеся полнымъ успѣхомъ. Готовая фотографическая карточка лицу, присутствовавшему при опытѣ, была вручена черезъ 2 1/2 минуты.

— „Голосу“ сообщаетъ новыя правила для поступленія на высшіе женскіе курсы въ Петербургѣ. Правила эти составлены согласно основаніямъ, указаннымъ министромъ народнаго просвѣщенія, и состоятъ въ слѣдующемъ:

Лица, желающія поступить въ постоянныя слушательницы и вольнослушательницы высшихъ женскихъ курсовъ, обязаны, при прошеніи на имя уредителя курсовъ, представить: аттестатъ объ окончаніи полнаго курса въ женской гимназіи (въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія курса восьмилѣтняго), или институтѣ, или въ другомъ какомъ-либо учебномъ заведеніи, дающемъ право домашней учительницы, или же свидѣтельство, выданное какою-нибудь учебною окружною на знаніе домашнихъ наставницъ, или домашней учительницы, по выдержаніи экзамена изъ всѣхъ обязательныхъ предметовъ восьмилѣтняго курса женскихъ гимназій. Если, со времени полученія упомянутыхъ аттестатовъ и свидѣтельствъ, прошло болѣе одного года, то представляющія лица могутъ поступить на курсы не постоянныя слушательницы, а лишь вольнослушательницами, на одинаковыхъ съ ними условіяхъ. Въ іюлѣ 1880 года, статсъ-секретарь Савуровъ разрѣшилъ принимать въ число постоянныхъ слушательницъ и тѣхъ лицъ женскаго пола, со дня окончанія курса которыми прошло болѣе года, но подъ условіемъ удостовѣренія ихъ педагогической дѣятельности, согласно

правиламъ для домашнихъ наставницъ и учительницъ. Удовѣреніе должно быть получено отъ директора по мѣсту служенія, или инспектора народныхъ училищъ. Удовѣреніе, выданное частнымъ лицомъ, не принимается. Вольнослушательница допускается на курсы не иначе, какъ въ видѣ исключенія, по представленію совѣта курсовъ, исключительно изъ лицъ, живущихъ въ томъ городѣ, гдѣ существуютъ курсы, въ семьяхъ, или имѣющихъ постоянныя служебно-педагогическія занятія—изъ лицъ, известныхъ притомъ лично почителю учебнаго округа, съ особаго, каждаго разѣ, его разурѣшенія и подъ его отвѣтственностью.

Постоянныя слушательницы и вольнослушательницы не могутъ быть принимаемы на курсы безъ представленія: 1) удостовѣренія мѣстной полиціи о полной политической благонадѣжности. Лица, живущія въ Петербургѣ, должны представить такое свидѣтельство отъ петербургскаго оберъ-полицеймейстера, а лица, прибывшія—отъ мѣстнаго губернатора, которая вѣдѣтельность должна быть объявлена на свидѣтельство того же оберъ-полицеймейстера и 2) лица, неизмѣннаго полнѣйшаго 21 года, сверхъ того, безъ письменнаго на слушаніе курсовъ согласія ихъ родителей, опекуновъ или заступавшихъ ихъ мѣсто на законномъ основаніи. Всѣ требующіе документы должны быть представлены на курсы прѣхъ поступленіемъ, такъ какъ никакія обязательства о представленіи документовъ послѣ поступленія приниматься не будутъ. Если документы вѣдѣтельности оказались бы въ какомъ-нибудь отношеніи неблагонадѣжными, то представитель ихъ лицо немедленно увольняется съ курсовъ. Пріемъ постоянныхъ слушательницъ начинается съ 16-го августа и заканчивается къ 1-му октябрю; пріемъ же прѣхъ и дозвѣнотъ отъ вольнослушательницъ продолжается до 15-го октябрю. Экзамены начинаются съ 1-го сентября и кончаются 15-го того мѣсяца. Лекціи начинаются съ 15-го сентября.

Постоянныя слушательницы обязаны, во время своего пребыванія на курсахъ, слушать всѣ обязательныя предметы избраннаго отдѣленія, участвовать въ назначаемыхъ практическихъ занятіяхъ, писать задаваемые сочиненія, отвѣчать на реченіяхъ и держать экзамены на переходныя экзамены. Лица, не выдержавшія переходныхъ экзаменовъ, не могутъ оставаться еще на годъ въ томъ же курсѣ. Плата за годичный курсъ назначается 50 р. и вносится въ два срока: до 1-го ноября и до 1-го марта по 25 р. Вольнослушательницы изъ удовлетворяющихъ означеннымъ выше требованіямъ, допускаемыхъ къ слушанію одного или нѣсколькихъ предметовъ, платятъ за каждый нѣсколько меньшую плату. Невнесшія платы въ опредѣленный срокъ увольняются съ курсовъ.

Пожаръ театра въ Ригѣ.

„Рижскій Вѣстникъ“ сообщаетъ: 14 іюня въ 11 1/2 часовъ утра, вслѣдствіе неожиданно во время репетиціи пожаръ въ городскомъ театрѣ. Пожаръ начался, какъ говорятъ одни, въ живописной мастерской, другіе же увѣряютъ, что въ пространствѣ надъ оркестромъ, гдѣ помѣщается верхнее освѣщеніе; въ это время, говорятъ, передѣлывались тамъ газовыя трубы и чистились лампы. Впрочемъ, трудно сказать, когда именно пожаръ начался; огонь былъ замѣченъ прежде всего со сцены, такъ какъ потоглолъ внезапно освѣщеніе. Когда актеры выбѣжали на дворъ, то крыша театра была уже объята пламенемъ. Огонь распространился съ ужасающею быстротою, благодаря сухости деревянныхъ и другихъ легко воспламеняемыхъ частей, находившуюся подъ крышей старинной мастерской и т. д. Въ обществѣ давно уже носились слухи, что въ городскомъ театрѣ есть великая опасность для пожарнаго несчастья. Комиссія, назначенная для осмотра театра, нашла, впрочемъ, что все обстоитъ благополучно и что театръ по возможности обезопасенъ отъ пожарнаго несчастья. На сколько это мнѣніе было компетентно, показала катастрофа.

„Театръ горитъ! Театръ горитъ!“ слышались на улицахъ возгласы въ половинѣ двѣнадцатаго утра. Когда мы прибыли на пожаръ, верхняя часть зданія была уже вся объята пламенемъ; огонь успѣлъ проникнуть въ зрительную залу и въ галереи. О спасеніи невозможно было и думать. Къ счастью, было чрезвычайно тихо. Вокругъ театра было такой вонь, что невозможно было выдержать, стоя на улицѣ. Въ сосѣднихъ домахъ лопались стекла и одно время „Рижской гостиницѣ“ угрожала опасность. Пламя въ театрѣ охватило залу, сцену, корридоры, свирѣпствовало повсюду съ разрушительною силою, наполняя душными газами еще свободныя отъ огня помѣщенія. Въ началѣ надѣялись спасти новую пристройку для декораций; но скорѣй огонь охватилъ и ее. Въ началѣ пожара возможно было еще проникнуть въ библиотечку, и въ окно полетѣли книги, рукописи, ноты. Выбросить на дворъ удалось почти все; но въ какомъ состояніи находится нынѣ дорогая театральная библиотечка—трудно сказать. Канцелярію также удалось спасти; но реквизиты, гардеробы и т. п. движимое имущество болѣею частью погибло. Полтора часа приблизительно неистовствовалъ огонь, и отъ гордаго театральнаго зданія остались лишь обгорѣлыя стѣны. Погибъ плодъ многолѣтнихъ заботъ мѣстныхъ нѣмцевъ о созданіи грандіознаго помѣщенія для перваго въ краѣ театра. Этотъ театръ былъ построенъ на средства всего рижскаго населенія, но потеря его имѣетъ, главнымъ образомъ, значеніе для нѣмцевъ, такъ какъ они пользовались имъ исключительно, не давая въ него доступа другимъ національностямъ. Къ крайнему прискорбію, должны мы сообщить, что при пожарѣ произошло несчастье съ людьми: погибъ одинъ театральнѣйшій рабочій и ранены два пожарныхъ. Театръ былъ застрахованъ въ первомъ руссѣйскомъ обществѣ въ 173,000 руб., въ гамбургскомъ обществѣ въ 110,000 рублей и въ русскомъ въ 25,000 р. Какъ слышно, потери весьма значительны: погибла на половину вся недвижимая и совершенно все движимое имущество. 14-го въ полночь былъ еще замѣченъ огонь въ зданіи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Николаевъ (корресп. „Южн. Края“).

Уже нѣсколько мѣсяцевъ въ средѣ нашего общества циркулируютъ упорные слухи, что нашей городской кассы чудеснымъ образомъ исчезло нѣсколько тысячъ руб. и что управа, помирившись съ фактомъ, медлитъ внесеніемъ объ этомъ докладъ въ думу, какъ надо полагать, до выборовъ двухъ новыхъ членовъ управы.

Авось кривая вывезетъ, члены, отслужившіе свой срокъ, вновь будутъ избраны, а потомъ дѣло, быть можетъ, сладится келейнымъ образомъ. Но, чело-вѣкъ предпологаетъ, а Богъ располагаетъ. „Слухъ“ объ исчезнувшихъ деньгахъ до выборовъ не улегся; напротивъ, рослъ гласеніемъ, и на выборахъ, состоявшихся 1-го іюня, наши гласные доказали, наконецъ, что и ихъ терпѣніе имѣетъ предѣлы, и что наша сонная дума способна проявить признаки жизни, когда управская безцеремонность уже слишкомъ раздражаетъ дѣйствовать на притупленные нервы нашихъ думцевъ. Исправляющій должность городского головы, членъ управы Яковлевъ, получившій на прошлыхъ выборахъ 50 баллъ и лишь 6 черныхъ шаровъ, былъ забаллотированъ на его мѣсто избранъ безцѣпный ба-мачникъ, въ блузѣ Грѣховодовъ! Паша-мъ!... Сама дума испугалась выкинутого его колѣнца, и, узнавъ результаты выборовъ, изобразила собою заключительную сцену „Ревизора“. Г. Грѣховодовъ человекъ лѣтъ 40; семь лѣтъ тому назадъ бросилъ артиллерійскую службу, обывавшую ему блестящую карьеру и открылъ бапмачную мастерскую; живетъ онъ съ своими товарищами въ ладу,—у него подмастерьевъ не полагается,—и довольно бѣдно; какъ видите, человекъ еще совершенно непрактичный. Четыре года тому назадъ онъ тоже былъ избранъ въ члены управы, но долго не продолжался: три мѣсяца спустя, онъ изъ управы уползъ, объясняя свое отступленіе въ своемъ отзывѣ въ думу, что въ управѣ для него работы не имѣется. Но дума пригласила его дать по этому поводу болѣе пространное объясненіе (Грѣховодовъ, какъ не гласный, могъ дать объясненіе въ думѣ только съ ея разрѣшенія). Тогда онъ въ краткой, безхитростной, но энергической рѣчи развилъ ту мысль, что онъ требуетъ для себя работы соотвѣтственно получаемому имъ жалованью, а не только одного механическаго подписыванія „бумагъ“; но такъ какъ такой работы при существующемъ распорядкѣ дѣлъ въ управѣ не имѣется, то слѣдуетъ или преобразовать управу или уйти, и закончилъ свою рѣчь приблизительно слѣдующими словами: вы испрашивали 5 тыс. руб. на дезинфекцію города для предупрежденія вѣтляны, я предлагаю вамъ ассигновать еще 5 тыс. руб. на дезинфекцію городского управленія. Дума нашла его рѣчь оскорбительной для себя, но простила его по неумѣ-ности и Грѣховодовъ съ высоты трибуны николаевской горделиво былъ провозглашенъ сумасшедшимъ.

На мѣсто Грѣховодова былъ избранъ Яковлевъ, человекъ почтеннѣйшаго лѣтъ, почтенной наружности, состоятельный, ревностный посѣтитель petit jardin Кравцовой; всѣмъ преслѣствуемъ онъ обществу завтра все непременно сдѣлать и т. д. И Николаевцы были довольны своимъ общественнымъ дѣлаемъ, по крайней мѣрѣ не сумасшедшій, и не случилась исторія съ исчезнувшими деньгами, Яковлевъ служилъ да послуживалъ бы себѣ и его слава, какъ полезнаго общественнаго дѣятеля, не была бы помянута.

1-е іюня его участь была рѣшена самымъ предательскимъ образомъ: на предварительныхъ запискахъ онъ получилъ громадную болѣзнь, а Грѣховодовъ всего шесть, но по закрытой баллотировкѣ сумасшедшій человекъ получилъ болѣзнь, а Яковлевъ „прокатился на воронкахъ“ и тутъ же сдалъ предѣлительство своему товарищу, члену управы Доценко.

Tempora mutantur et homines cum illis; измѣнился ли намъ „сумасшедшій“ человекъ? тоже въ эти четыре года, будетъ ли онъ довольствоваться работой „распорившимся“ своей подписи или нѣтъ—это намъ покажетъ будущее. Теперь же достаточно намъ знать, что „сумасшедшій“ человекъ“ былъ предпочтенъ даже г. Ге, нашему оппортунисту, Гамбеттѣ нашей думѣ и Эмиле де-Жирардену нашего мѣстнаго художественнаго органа печати“.

Свершилось! Завѣса спала съ лица управы и исторія объ исчезнувшихъ деньгахъ волей-неволей должна была всплыть на поверхность, такъ и случилось. Въ слѣдующемъ засѣданіи думы Яковлевъ, рыдая, проситъ думу остановитъ, чтобы докладъ управы по этому щекотливому для нея дѣлу былъ бы внесенъ на разсмотрѣніе думы въ слѣдующемъ же засѣданіи. Предсѣдательствовавшій членъ управы Доценко зашкунулся было, что докладъ, мол, готовится и будетъ внесенъ, когда городской голова вступитъ въ должность. У

нашего городского головы, мимоходомъ говоря, замѣчательное чутье: онъ задѣхъ недѣли предчувствуетъ существованіе думской атмосферы и немедленно заболѣваетъ. Но дума настояла на своемъ и 8-го числа докладъ былъ внесенъ на „благоусмотрѣніе“ думы. Гласныхъ собралось много, публики—видимо-невидимо.

Изъ доклада и преній выяснилось, что до 12-го іюня прошлаго года городской кассой завѣдывалъ Яковлевъ, затѣмъ онъ передалъ кассу другому члену управы, Егору Федорову. Касса была провѣрена и въ ней оказалось лишь 43 р., которые и были выданы Яковлеву; въ началѣ сентября Яковлевъ заявилъ, что въ кассѣ имѣются его 847 р., и по подлежащей вторичной провѣркѣ всей управской кассы кассы и всѣхъ счетовъ, претензія Яковлева оправдалась и была удовлетворена. 17-го того же мѣсяца былъ уволенъ бухгалтер управы, причѣмъ никакихъ недоразумѣній въ книгѣ управской бухгалтеріи не было обнаружено. 15-го же января сего года, Федоровъ заявилъ управѣ, что по повѣркѣ счетовъ за время завѣдыванія кассой Яковлевымъ имъ обнаружено недочѣтъ въ 3,731 р. 61 1/2 коп. Въ управѣ, какъ и подобаетъ, возгорѣлась страшная, но тщательно прикрытая, междоусобица, и что то, изъ своихъ же, вынесъ соръ изъ избы въ печать, прямо указывая на Яковлева, какъ на виновника недочѣта. 8-го февраля, Федоровъ внезапно заболѣлъ, касса была опечатана и недочѣтъ въ 3,731 р. 61 1/2 к. еще разъ подтвердился; но при комъ именно этотъ недочѣтъ или растрата была сдѣлана—не извѣстно. А злые языки цифру недочѣта производятъ и въ квадратъ, и въ кубъ и все валяютъ на Яковлева. Тутъ же случилась нѣчто, давшее возможность уловить нить этой загадочной исторіи: въ письменномъ столѣ Федорова, не въ кассѣ, наши зачепчанный пакетъ въ 1,032 р., никому непринадлежащій! Самъ Федоровъ отъ него отказался! Судили, редили и порѣшили присоединить ихъ къ городскимъ суммамъ, и, такимъ образомъ, недочѣтъ уменьшился на соотвѣствующую сумму. Остальные 2,600 рублей съ лишнимъ такъ-таки пропали. Затѣмъ въ рапортѣ, доставляемыхъ кассой городскому голове, оказалось, что 10-го сентября г. Федоровымъ сдѣланъ скачекъ на 3,850 р. 80 коп. до того и послѣ этого дня рапортчики согласуются съ состояніемъ счетовъ и кассы. Теперь, кажется всѣмъ догадается wo der Hunt begraben ist.... Спасибо, что пакетъ въ 1,032 р. уцѣлѣлъ....

Но почему управа молчала такъ долго, вѣдь ей эта исторія стала извѣстной еще въ январѣ? Почему дума не требовала отъ управы объясненій по поводу этого грустнаго факта, породившаго чудовищныя слухи въ городѣ? Почему, наконецъ, самъ Яковлевъ не постарался въ свое время разъяснить все дѣло и тѣмъ онъ избавился бы отъ далеко недружелюбныхъ взглядовъ и позорнаго паденія? И почему думѣ не докладываютъ о другихъ подвигахъ того же Федорова? На все это—одинъ и единственный отвѣтъ, что наше общественное управленіе проявляетъ свою жизнь одними конвульсивными вздрагиваніями.

М. Васильевна, мелитопол. уѣзда (корресп. „Южнаго Края“). Далеко не отрадное зрѣлище представляетъ для посторонняго наблюдателя современная деревня: хищничество въ полной силѣ; что кто можетъ, то тотъ и тянетъ. Принципъ—всякій противъ каждаго, а Богъ за всѣхъ—здесь въ полной силѣ. Вотъ маленькая иллюстрація сказаннаго. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ появились откуда-то у насъ въ деревнѣ нѣмцы, поселились здѣсь, разжились и задумали стрѣниться. Приторговать онъ у крестьянина очень удобный для него „пашанъ“ и выгодно приобрѣлъ его въ вѣчное владѣніе. Между тѣмъ сельское общество, услышавъ объ этомъ, постановило: крестьянину нѣмцу долженъ заплатить договоренную сумму, да сверхъ того въ общественную кассу долженъ ежегодно платить аренды отъ 150—175 руб. за то, что общество принимаетъ его въ свою среду и дозволяетъ ему стрѣниться на своей землѣ. Но не даромъ же нѣмцы обязались выдмалать. Онъ и здѣсь не сползалъ: поставилъ міру 3—4 ведра водки, что обошлось ему въ 15—20 руб. и дѣло его выгорѣло. Подъ пьяную руку, крестьяне, побуждаемые къ тому заинтересованными въ этомъ дѣлѣ личностями, согласились на всѣ условія, предложенныя нѣмцемъ. Хотя, вытрезвившись, и пожалѣли крестьяне о своей ослѣпленности, но дѣло было сдѣлано по всей формѣ, съ необходимыми печатями и рукоприкладствами, такъ что поддѣлать ничего нельзя было. Похаживая крестяне, да этимъ дѣло и кончилось. Такимъ образомъ, общество лишилось ежегоднаго дохода minimum 150 руб. и притомъ общество настолько бѣдное, что вотъ уже нѣсколько лѣтъ какъ оно закрыло свою школу за недостаткомъ денегъ, не смотря на желаніе

имѣть ее. Кстаті о школѣ. Мѣстный землевладѣлецъ, Василій Павловичъ Поровъ, объявивъ на дняхъ крестьянамъ, что онъ имѣетъ жертвуетъ весь необходимый матеріалъ для постройки школы, какъ-то: каменъ, черепицы, дерево и т. д. да сверхъ того даетъ имъ 500 руб. собственно на издержки по постройкѣ школы. Нельзя не порадоваться такому благому дѣлу. Кто видѣлъ, насколько безпомощны крестьянныя, вслѣдствіе своей безграмотности, насколько раздражаетъ рану, и овца падаетъ въ изнеможении, заражая собою еще тысячи другихъ. У лошадей, также вслѣдствіе жары, начали заводиться подъ копытами черви, почему онѣ не могутъ быть употребляемы ни на какую работу.

Екатеринославъ (корресп. „Южнаго Края“).

Вступившій въ должность екатеринославскаго губернатора, съ 28-го мая, г. фонъ-Розенбергъ, 31-го мая циркулярно обратился къ чинамъ полиціи, городскимъ головамъ и земствамъ губерніи, какъ имѣющимъ право на изданіе соотвѣстныхъ обязательныхъ постановленій,—съ просьбой объ улучшеніи пожарной части. Циркуляръ этотъ мотивированъ тѣмъ, что пожары въ екатеринославской губерніи съ начала весны настоящаго года стали особенно частыми, причѣмъ даже было нѣсколько особенно значительныхъ; такъ въ одномъ селѣ славяносербскаго уѣзда въ недавнее время пожаръ истребилъ 47 крестьянскихъ дворовъ и цѣныя экономическія постройки одного землевладѣльца, нанесъ убытковъ до 100,000 р.; произпозоль же онъ отъ того, что крестьянскій ребенокъ захотѣлъ испечь въ огородѣ яйца. Такое печальное явленіе, по мнѣнію г. фонъ-Розенберга, указываетъ на недостатокъ соотвѣствующихъ способностей тушенія огня вообще неудовлетворительную организацію пожарной части, а также на отсутствіе должной охраны безопасности жителей отъ покушеній злонамѣренныхъ лицъ и безпечность крестьянъ въ надзорѣ за дѣтьми при обращеніи ихъ съ огнемъ.

Намъ пишутъ изъ д. Елисаветовки, новомосковск. уѣзда: при повѣркѣ суммъ зѣдшаго волостного правленія сельскими выборными (учотчиками) оказалась недочѣтъ; старшина и писарь сваливаютъ вину другъ на друга. По этому сельскій сходъ 13-го іюня постановилъ: „Просить непремѣннаго члена разобратъ это дѣло“.

Хлѣба здѣсь вообще хороши, но, въ несчастію, на дняхъ появился жуковъ въ огромномъ количествѣ, хотя и не повсюду и исключительно на шпеницѣ, такъ какъ рожь уже успѣла окрѣпнуть. На сходѣ предлагали гонять жуковъ осмоленными канатами и непосредственно собирать руками.

Конотопъ, черниг. губ.—„Голосу“ пишутъ: во всѣхъ волостяхъ, подвергшихся ревизіи, оказалось, что волостные писаря имѣютъ по одному и по два помочишка, а нѣкоторые, сверхъ того, нанимаютъ еще писцовъ временныхъ, на одинъ или два мѣсяца, въ которые накопается болѣе работы. Увеличеніе канцелярскихъ силъ волостныхъ правленій, по словамъ ревизоровъ, оправдывается не только массою срочныхъ вѣдомостей и свѣдѣній, которыя представляются ими въ казенную палату, земскую управу, уѣздному исправнику и друг., но и значительнымъ количествомъ поступающихъ бумагъ. Въ нашемъ уѣздѣ, на каждую волость приходится, среднимъ числомъ 1,130 такихъ бумагъ. При подобныхъ условіяхъ, естественно, главная дѣятельность волостныхъ правленій должна заключаться въ отпискѣ, а слѣдовательно, и главная роль должна принадлежать волостному писарю; въ тѣхъ же волостяхъ, гдѣ старшина неграмотенъ, писарь является единственнымъ дѣлаемъ, а канцелярскіе расходы волостныхъ правленій составляютъ большую половину всѣхъ суммъ, расходующихся на содержаніе волостей.

Новозыбковъ. „Зарѣ“—пишутъ: около года назадъ во дворѣ купца Гаврилы Волкова дѣлались какія то перестройки. Рабочіе копали яму и обнаружилъ кладъ, состоявшій почти исключительно изъ серебряныхъ монетъ. Купецъ Волковъ заплатилъ кое-что ставшимъ рабочимъ, добывшимъ эту находку, а кладъ вынулъ себѣ. Объ этомъ слухи начали уже забывать, но съ 11 іюня о немъ снова вспомнили. Купцы П. провожали на свадьбу племянника своего, который служилъ у нихъ болѣе 10 лѣтъ, причѣмъ этому племяннику, какъ жениху, было предложено по еврейскому обычаю принести раскаяніе во всѣхъ прегрѣшеніяхъ. Онъ сознался тогда, что, торгуя отъ купцовъ П., онъ позволялъ себѣ не законное сбереженіе изъ ихъ кассы, зарывая деньги на чорный день подъ заборъ, отбывавшій дворъ его патронъ отъ двора купца Волкова и что найденный послѣднимъ кладъ (около 1000 руб.) заключалъ въ себѣ тѣ самыя деньги, которыя зарылъ приказ-

чикъ. Легко представить себѣ, каково было ему, когда сосѣдъ праздновалъ счастливымъ находку.

Керчь.—„Русскому Курьеру“ сообщаютъ: господствовавшее у насъ, до сихъ поръ, бездоміе имѣло очень дурное вліяніе на здоровье скота. У овцевъ распространилась кака-то заразная болѣзнь языка, которая хотя и не смертельна, но дѣлается таковою, вслѣдствіе того, что овцы, по недостатку травы, принуждены есть землю. Земля раздражаетъ рану, и овца падаетъ въ изнеможении, заражая собою еще тысячи другихъ. У лошадей, также вслѣдствіе жары, начали заводиться подъ копытами черви, почему онѣ не могутъ быть употребляемы ни на какую работу.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англія. Торіи организуютъ большой митингъ, чтобы протестовать противъ политики Гладстона въ Египтѣ. На митингъ этомъ будутъ присутствовать сэръ Стаффордъ Нордкотъ и лордъ Сэлisbury.

— Въ лондонскихъ тюрьмахъ полицейская стража существенно усилена для того, чтобы предупредить всякую попытку взорвать на воздухъ зданіе тюрьмы или освободить заключенныхъ.

— Въ редакціи газеты „Times“ прислано отъ феіевъ письмо, гдѣ угрожаютъ взорвать на воздухъ помѣщеніе газеты. Вслѣдствіе этого редакція и типографія „Times“ охраняются многочисленною полицейскою стражею.

— Изъ Ирландіи сообщаютъ, что 24-го іюня, утромъ, сто слишкомъ человекъ въ расхаживали по городскимъ улицамъ съ криками: „въ адъ королеву!“ и „да хранитъ Богъ Ирландію!“. Толпа ограничилась сперва этими возгласами и расхаживаніемъ революціонныхъ пѣсень, но потомъ стала даже открыто бѣснничествовать на улицѣ.

Австро-Венгрія. Въ Венгріи, въ отвѣтъ на германскую агитацію въ этой странѣ обнаруживается мадьярское движеніе. Инициативу принялъ на себя городъ Пресбургъ, населеніе котораго говоритъ по-вѣмски. Рѣчь идетъ объ основаніи тамъ венгерскаго сельскаго союза, который займется организаціею венгерскихъ школъ между населеніемъ, говорящимъ по-вѣмски въ Венгріи. Жители Буды послѣдовали примѣру жителей Пресбурга и также учредили „венгерскій школьный союзъ“.

Италія. Недавно италіанское правительство внесло въ парламентъ предложеніе о покупкѣ государствомъ всѣхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Венеціи. Палата депутатовъ, а за нею и сенатъ дали свое согласіе на этотъ проектъ.

Швеція и Норвегія. 23-го іюня, норвежскій стортингъ закрытъ тронною рѣчью короля, въ которой сказано, что развитіе страны, въ послѣднее время, прергаждено попыткой стортинга ограничить конституціонныя права короля. Преобладающее же большинство стортинга утверждаетъ, что развитіе страны приостановлено непризнаніемъ со стороны правительства правъ стортинга, гарантированныхъ коренными законами. Король объявилъ, что не расположенъ удовлетворить требованія народныхъ представителей, и потому нѣтъ надежды на скорое окончаніе конституціонной борьбы.

— По извѣстіямъ изъ Копенгагена, во всей Норвегіи господствуетъ въ настоящее время сильное возмущеніе умовъ. Агитація ведется съ цѣлю отдѣленія Норвегіи отъ Швеціи и въ видахъ объявленія Норвегіи республикою.

Голландія. Эпидемія министерскихъ кризисовъ коснулась и „благополучнаго“ государства. Въ засѣданіи второй нидерландской палаты, 26-го іюня, министръ-президентъ ванъ-Линденъ сообщилъ, что король лично поручилъ ему составить новый кабинетъ или обновить прежній. До разрѣшенія кризиса, министръ проситъ продолжать обсужденіе того, что не требуетъ отлагательства.

Боларія. Изъ Софіи сообщаютъ, что вождь либераловъ Цанковъ обратился въ болгарскому народу, отъ имени оппозиціи съ манифестомъ, въ которомъ убѣждаетъ его оставить свое пассивное положеніе и прибѣгнуть къ энергическимъ мѣрамъ, чтобы положить конецъ злоупотребленіямъ нынѣшняго правительства. Итelligентное большинство встрѣтило манифестъ очень сочувственно.

Египетъ. На Александрійскомъ рейдѣ въ настоящее время стоятъ на якорѣ 22 военныхъ судна, а именно: 7 англійскихъ, 7 французскихъ, 2 греческихъ, 1 италіанское, 1 германское, 1 австро-венгерское, 1 американское, 1 русское и 1 турецкое. Сверхъ того ожидаютъ прибытія броненосцевъ: американскаго, германскаго, испанскаго и португальскаго.

Японія. Страна, объ умственномъ и политическомъ развитіи которой распространены самыя превратныя понятія, неудачно идетъ во главѣ съ своимъ монархомъ по пути къ прогрессу.

— Въ настоящее время одинъ изъ японскихъ министровъ прѣѣхалъ въ Берлинъ съ цѣлю изученія прусскихъ конституціонныхъ порядковъ, такъ какъ въ Японіи предполагаютъ ввести конституцію.

Политическій процессъ въ Львовѣ.
(Засѣданіе 1-го іюня).

По прочтеніи обвинительнаго акта, приступлено было къ допросу подсудимыхъ. Первымъ говорилъ Огоновскій. Онъ не признавалъ себя виновнымъ ни въ славянофильствѣ, ни въ панславизмѣ и заявилъ, что онъ, какъ духовный пастырь и вѣроподданный австрійскаго монарха, никогда не нарушитъ разъ данной присяги. Затѣмъ, онъ отвергалъ обвиненія въ сношеніяхъ съ остальными подсудимыми. Ольга Грабаръ ему совершенно не знакома, а Адольфа Добрянскаго онъ знаетъ только по имени. Въ Буковинѣ, гдѣ онъ былъ священникомъ, онъ во все не замѣчалъ, чтобы буковинцы имѣли особенное расположеніе къ Россіи. «Я живу въ Буковинѣ»,—говорилъ Огоновскій—«область, представляющая Австрію въ миниатюрѣ, такъ разнообразны національности, ее населяющія. Буковинцы не тяготеютъ къ Россіи. Если бы когда-нибудь Австрія распалась, мы скорѣе пожелали бы самостоятельности, нежели присоединенія къ иномому государству». Обвиненіе его въ пропагандѣ православія онъ называетъ несправедливостью, такъ какъ онъ былъ однимъ изъ первыхъ проповѣдниковъ уніи въ Буковинѣ, доказательствомъ чего служатъ статьи, печатаемыя имъ въ собственной газетѣ, статьи, на которыя неоднократно ссылались многія польскія газеты, а часто цѣлкомъ ихъ перепечатавали.

На вопросъ предсѣдателя, писалъ ли обвиняемый письма къ Ольгѣ Грабаръ, подсудимый отвѣчалъ отрицательно.

«Если бы я»,—сказалъ Огоновскій,—«хотѣлъ дѣйствовать въ пользу Россіи, то вошелъ въ непосредственныя сношенія съ русскимъ консуломъ въ Черновцахъ, а не съ неизвестными мнѣ личностями въ родѣ Ольги Грабаръ и ея единомышленниковъ».

Подсудимый Трембицкій виновнымъ себя не признавалъ и отрицалъ свою принадлежность къ панславистамъ. Въ своемъ журналѣ «Пріятель Дітей», нѣсколько номеровъ котораго онъ посылалъ г. Побѣдоносцеву, онъ преслѣдуетъ чисто научную цѣль. Отношенія къ М. Мирославу Добрянскому оканчиваются только на томъ, что онъ за получаемые имъ 20 гульденовъ въ мѣсяцъ долженъ былъ посылать ему свѣдѣнія о дѣятельности нигилистовъ въ Галиціи.

На вопросъ предсѣдателя, почему подсудимый облекалъ въ таинственную форму свою переписку съ М. Добрянскимъ, онъ отвѣчалъ, что боялся навѣсть на себя подозрѣніе въ принадлежности къ партіи нигилистовъ. О содержаніи переписки подсудимый даетъ сбивчивыя и противорѣчивыя объясненія. На вопросъ присяжнаго записки Мейера подсудимый сознается, что имѣетъ очень туманное представленіе о сущности панславизма.

Подсудимый Ничай отвергалъ отдѣльныя пункты обвиненія, а о сношеніяхъ съ М. Добрянскимъ заявилъ, что этотъ послѣдній просилъ сообщить ему о дѣятельности нигилистовъ въ Галиціи, на что онъ (подсудимый) не соглашался, обѣщая присылать только не большіе бѣллетристическіе очерки изъ народной жизни въ Галиціи. Подсудимый никогда не выходилъ изъ предѣловъ закона, почему никто не вправе подозрѣвать его въ измѣнѣ австрійскому государству.

Признавъ себя принадлежащимъ къ старорусинской партіи, онъ рѣшительно отвергаетъ обвиненія въ панславизмѣ. Въ своей селско-хозяйственной газетѣ онъ совсѣмъ не занимался политикой. То обстоятельство, что при обыскѣ у него найдены социалистическія брошюры и газеты, объясняетъ тѣмъ, что въ редакціи многихъ газетъ обыкновенно присылаются изданія всевозможныхъ направленій и тенденцій. Единственной цѣлю своей дѣятельности среди крестьянъ въ Станиславскомъ округѣ подсудимый имѣлъ развитіе благосостоянія и образованія селскаго населенія, безъ всякихъ поползновеній къ пропагандѣ панславизма.

Подсудимый Владиміръ Наумовичъ отвергалъ обвиненія въ панславистскихъ стремленіяхъ и слѣдующимъ образомъ объясняетъ свои сношенія съ Мирославомъ Добрянскимъ. Этотъ послѣдній, указывая на то, что ему, какъ сотруднику нѣкоторыхъ русскихъ газетъ, между прочимъ «Новаго Времени», желательно имѣть свѣдѣнія о дѣятельности галицкихъ нигилистовъ, просилъ о доставленіи таковыхъ свѣдѣній. Наумовичъ и посылалъ ему кое-что въ этомъ родѣ, однако, это не удовлетворяло и онъ просилъ доставлять ему свѣдѣнія о русскихъ кружкахъ въ Вѣнѣ, членомъ которыхъ состоялъ подсудимый и о жизни русскихъ студентовъ въ вѣнскомъ университетѣ. За посылками Добрянскому корреспонденту Наумовичъ получалъ мѣсячное вознагражденіе въ размѣрѣ 50 руб.

На вопросъ члена суда Маевского, изъ своихъ ли средствъ или же изъ другихъ источниковъ платилъ деньги Добрянскій, подсудимый отвѣчалъ, что это ему неизвѣстно.

С М Ъ С Ъ.

Анекдотъ изъ «Восточнаго Обзорника» о сибирскомъ правосудіи. Въ Забайкальѣ у двухъ обитателей произошло небольшое разногласіе, причемъ одинъ, въ видѣ аргумента, откусилъ у другого носъ. Обстоятельство сіе не было бы примѣтательно, если бы оно не началось съ сибиряка. При существующихъ инстанціяхъ дѣло длилось вѣроятно лѣтъ, причѣмъ и истецъ, и отвѣтъчикъ разорились. Встрѣтя другъ друга развѣ въ просвѣтливой комнатѣ престарѣлаго, голодного и въ рубищѣ, они поняли тѣсноту тяжбы и рѣшили помириться, тѣмъ болѣе, что за давностью дѣла носъ сталъ отпадать. Немедленно же продали рубище и подали съ улагодкою гербовыхъ пошлинъ, новое прошеніе о мировомъ, но, къ удивленію, и это не могло скоро кончиться (новѣйшій пріемъъ этому былъ недовѣрять салдашки Трапезникова долго не могли покоить мирному съ городомъ Иркутскомъ). Что же оставалось просителямъ? Раздраженный меланхолическою судьбою, истецъ подалъ прошеніе, что носъ у него не откусывали и что носъ онъ самъ себѣ откусилъ, а посему дѣло сіе просить, наконецъ, прекратить!

Выставка дѣтей въ Новомъ Орлеанѣ. Объ этой курьезной выставкѣ ново-орлеанскій корреспондентъ вѣнской «Presse» сообщаетъ слѣдующія подробности: «Выставка эта значительно отличается отъ подобной же выставки, бывшей нѣкогда въ Англіи. Между тѣмъ, какъ въ соединенномъ королевствѣ рѣчь шла о томъ, чтобы высокими преміями награждать экспонатъ дѣтей, хорошо сложившихъ и пользующихся цѣлѣбнымъ здоровьемъ, что отчасти нисколько человѣка на степенъ скота, американская выставка имѣетъ въ виду не одну эту цѣль, но также образовательную, ибо будетъ награждать дѣтей, достигшихъ до 8-ми-лѣтняго возраста изрѣдистой ступени нравственнаго развитія. По стѣнамъ залъ ново-орлеанской выставки устроены, защищенные изысканными рубашками, красивыми ложами, надъ которыми прибиты дощечки съ надписями, дающими свѣдѣнія объ экспониремыхъ дѣтяхъ. Вотъ образчикъ этихъ надписей: Ионафанъ Суаллоу, родился въ Кентукки 9-го апрѣля 1879 г., сынъ Роберта Суаллоу, 34 л., и Маріи Суаллоу, 27 л., вступившихъ въ бракъ 20-го декабря 1878 г. Ионафанъ былъ вскормленъ грудью самою матерью. Онъ вѣситъ 90 фунтъ, ростомъ 2 1/2 фут., и легко повернется на землѣ всякаго 6-ти-лѣтняго мальчика». Или: Джеми Пейвель, род. въ Новомъ Орлеанѣ 17-го сентября 1878 г. отъ Бесси Пейвель, 20 лѣтъ (отецъ неизвѣстенъ). Вскормлена матерью. Вѣ-

ситъ 91 фунтъ, длина волосъ 11 дюймовъ, длина рѣсницъ 1 дюймъ; умѣетъ готовить пудингъ, и пр., и пр. Выставка имѣетъ три отдѣленія. Въ первомъ выставлены дѣти въ возрастѣ до 2-хъ лѣтъ, во второмъ—до 4-хъ лѣтъ и въ послѣднемъ—дѣти-феномены. Въ первомъ отдѣленіи мнѣ бросалась въ глаза одна дѣва, въ которой находился великолѣпный малютка 7-ми-мѣсячный. У ребенка видны были уже всѣ зубы. Мать его, съ которой я заговорилъ, жаловалась, что она рѣшительно не можетъ найти кормильца для своего ребенка. Я собрался спросить ее о причинѣ такого страннаго явленія, когда ребенокъ, такъ сказать, самъ разрѣшилъ мои недоразумѣнія, схвативъ зубами мой большой палецъ и прерывая укусилъ его. Въ этомъ же отдѣленіи на астрахѣ помѣщается оркестръ изъ 12-ти музыкантовъ, играющихъ на мѣдныхъ инструментахъ. Оркестръ играетъ очень громко, вѣроятно, для того, чтобы заглушить пронзительный визгъ неугомонныхъ, экспониремыхъ предметовъ, раздражившихъ чувствительные уши посѣтителей. Отдѣленіе, такъ называемыхъ, дѣтей-феноменовъ произвело на меня почти тяжелое впечатлѣніе. Собраніе дѣтей, духовно развитыхъ гораздо раньше своего возраста и выказывающихъ такія способности, которыя рѣдко встрѣчаются даже въ взрослыхъ людяхъ, дѣйствуетъ тяжело на душу. Одинъ 6-ти-лѣтній мальчикъ мнѣмъ умственно рѣшаетъ задачу умноженія изъ семи цифръ, задачу, которую взрослый дѣлаетъ писменно въ теченіе пяти минутъ; 8-ми-лѣтняя дѣвочка, играющая съ кубомъ, цитируетъ наизусть всѣ сочиненія Лопе-Фелло съ удивительною точностью. Четырехлѣтній мальчикъ-акробатъ выдѣлываетъ кушпитую, которымъ позавидовалъ бы любой опытный акробатъ въ мірѣ, и загибаетъ голову назадъ совершенно такъ, что она кажется отрубленной и виситъ на одной затылочной кожѣ. Одинъ музыкальный феноменъ исполняетъ песню одновременно на трехъ флейтахъ (?). Одна 8-ми-лѣтняя дѣвочка обладаетъ способностью импровизировать стихи на заданную тему и въсѣмъ размыслимъ. А вотъ въ видѣ маленькаго карикатуриста, который съ удивительною скоростью набрасываетъ на большой грифельной доскѣ вѣсь портреты, придавая ему карикатурныя черты. Давно насъ приводитъ въ справедливое изумленіе дѣвочка, быстро рѣшающая самыя трудныя загадки и ребусы. Тутъ же встрѣчаются семилѣтнія танцовщицы, шестилѣтніе шахматные игроки и восьмилѣтніе виртуозы на мпінаторныхъ биллардахъ. («Р. В.»).

Метеорологическія наблюденія.
сводъ метеоролог. обсерватор.
харьковскаго университета.

Мѣсяцъ и число.	Вѣтръ.	Темпер. въ 9 ч.	Влажность воздуха.	Направленіе и сила вѣтра.	Облако.	Осадки.
Іюнь						
20	1 л.	74,6	+19,9	71	В.	2
—	9 в.	74,5	+16,4	80	В.	4
21	7 у.	74,5	+13,8	80	В.	4

Ю. Морозовъ.

Редакторъ-издатель А. А. Іозефовичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Дворянкина перешла на Черняшевскую ул., д. № 17, принимая роженки.

Докторъ Б. Пожниковъ перешелъ на Нечетную набережную, въ домъ Скуратова, № 5. Приемъ больныхъ тутъ отъ 3 до 11, вѣч. отъ 4 до 6 часовъ. (№ 4356) 5—3

Квартиры со столомъ отдаетъ. Рымарская ул., противъ 2-й части, № 2.

Магазинъ отдается въ наемъ на Рыбной ул., рядомъ съ конторою Гиринскаго, д. № 20. (4262) 10—5

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ

на постройку печей на каменный уголь производится ежедневно отъ 11 до 2 часовъ дня, въ конторѣ печей Іонина и Морозова, Рыбная улица, домъ № 21-й.

НА ЧЕРНОГАЗОВСКОЙ УЛИЦѢ,

близъ Садовой, въ домѣ № 5-й, отдается квартира о 5-ти комнатахъ съ 2 передними и всѣми службами. Парадный ходъ на улицу.

КАФЛИ

ПЕЧНЫЕ ПРИБОРЫ, ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ПЕЧНЫЕ МАТЕРІАЛЫ

получены въ большомъ выборѣ, высокаго достоинства и по очень не дорогимъ цѣнамъ въ СПЕЦІАЛЬНОМЪ СКЛАДѢ

ІОНИНА И МОРОХОВЦА, Рыбная улица, д. № 21.

МАГАЗИНЪ МИЛЛЕРА,

на Екатерининской улицѣ, домъ Буревикова, прот. магазина Ачевскаго, имѣетъ въ большомъ выборѣ: писче-бумажныя, канцелярскія, рисовальныя, чертежныя принадлежности. Цѣны добросовѣстныя. 72—20

Германъ Тешендорфъ. Представитель Іонина, кеннбергскія биржевыя извѣстія.

Іюня 15-го (27-го) дня 1882 г.

1/2 ч. пополуночи. Кеннбергъ.

Название. Качество. Вѣсѣ. Коп. Примѣч. хлѣба. фу. запуд. пѣ.

Пшеница выс. бѣлая 9 10 1 55

бѣлая 9 16 1 61

красная 9 16 1 56

9 22 1 68

9 22 1 69

Рожь наличная 8 22 1 03

8 29 1 06

Овесъ бѣлый 8 29 89 84

высокій 8 29 86 87

Дрожжи крупный 8 29 84 85

Дрожжи сѣрый 8 29 84 85

Среднее 116—132

Рус. билеты въ Кеннбергъ за 100 руб. 206 00

КАЛЕНДАРЬ.
Вторникъ, 22-го іюня.
(173-й день).

Православный календарь.
Свѣт. Евсея, еп. самосат. Мчч. Галактіона и Іуліана. Мчч. Зинона и Зими. Мчч. Помпіана и Саторнина; матери его Іуліана. Пр. Василія іудеяна.
(Аноотелъ зач. 122; 1-е посланіе къ коринѳянамъ, гл. I, стихъ 1—9; Ев. Матвея зач. 52; гл. XIII, стихъ 24—30).

Армяно-григоріанскій календарь.
Каролинъ, Паулинъ.
Ратно-католич. и протест. календарь.
Св. прор. Захарія.

Солнце восходитъ въ 3 ч. 57 м.
Солнце заходитъ въ 8 ч. 11 м.
Долгота дня 16 ч. 14 м.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Садъ „Тиволи“
Во вторникъ, 22-го іюня, представлено будетъ: „Карьера“, комед. въ 4-хъ дѣйств., соч. Королева, въ заключеніе диететическ.

Начало въ 8 1/2 час. вечера.

Метеорологическія наблюденія, сводъ метеоролог. обсерватор. харьковскаго университета.

Мѣсяцъ и число.	Вѣтръ.	Темпер. въ 9 ч.	Влажность воздуха.	Направленіе и сила вѣтра.	Облако.	Осадки.
Іюль						
20	1 л.	74,6	+19,9	71	В.	2
—	9 в.	74,5	+16,4	80	В.	4
21	7 у.	74,5	+13,8	80	В.	4

Ю. Морозовъ.

Редакторъ-издатель А. А. Іозефовичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Дворянкина перешла на Черняшевскую ул., д. № 17, принимая роженки.

Докторъ Б. Пожниковъ перешелъ на Нечетную набережную, въ домъ Скуратова, № 5. Приемъ больныхъ тутъ отъ 3 до 11, вѣч. отъ 4 до 6 часовъ. (№ 4356) 5—3

Квартиры со столомъ отдаетъ. Рымарская ул., противъ 2-й части, № 2.

Магазинъ отдается въ наемъ на Рыбной ул., рядомъ съ конторою Гиринскаго, д. № 20. (4262) 10—5

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ

на постройку печей на каменный уголь производится ежедневно отъ 11 до 2 часовъ дня, въ конторѣ печей Іонина и Морозова, Рыбная улица, домъ № 21-й.

НА ЧЕРНОГАЗОВСКОЙ УЛИЦѢ,

близъ Садовой, въ домѣ № 5-й, отдается квартира о 5-ти комнатахъ съ 2 передними и всѣми службами. Парадный ходъ на улицу.

КАФЛИ

ПЕЧНЫЕ ПРИБОРЫ, ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ПЕЧНЫЕ МАТЕРІАЛЫ

получены въ большомъ выборѣ, высокаго достоинства и по очень не дорогимъ цѣнамъ въ СПЕЦІАЛЬНОМЪ СКЛАДѢ

ІОНИНА И МОРОХОВЦА, Рыбная улица, д. № 21.

МАГАЗИНЪ МИЛЛЕРА,

на Екатерининской улицѣ, домъ Буревикова, прот. магазина Ачевскаго, имѣетъ въ большомъ выборѣ: писче-бумажныя, канцелярскія, рисовальныя, чертежныя принадлежности. Цѣны добросовѣстныя. 72—20

ХАРЬКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
ЮЖНО-РОССІЙСКАГО
КОМИССІОНЕРСТВА,
МУЖСКАГО И ДѢТСКАГО ПЛАТЬЯ,
на Московской ул., д. Рыжова, противъ Американскаго магазина.
ПО ОКОНЧАНИИ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА
НАЗНАЧАЕТСЯ ПО ПРИМѢРУ ПРЕЖНИХЪ ЛѢТЪ СЪ 20 ДО 30 ІЮНЯ
ДЕШЕВАЯ РАСПРОДАЖА.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗЪ ТОРГУ. PRIX FIX.
Трикот. пальто и гавелокъ прежде отъ 10 до 40 р. нынѣ отъ 8 до 32 р.
Трикот. брюки " 4 " 15 " " 3 " 12 "
Парусинов. костюмъ и пальто " 7 " 18 " " 5 1/2 " 14 "
Шелковые костюмы " 25 " 30 " " 20 " 25 "
Трикот. сюртучи, жакеты и пиджаки. костюмы, шерстян. костюмы, пиджаки, пальто и мафлеры, дѣтск. трикот. и парусинов. костюмы и т. д. Изящныя покрыва и фасонъ. Тщательная отдѣлка. Пониженные цѣны открыты на особые этикетки.

НАСТОЯЩІЯ ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ
отъ извѣстной фирмы **Тень-Кате** и К^о, цѣною отъ 10 руб. до 35 руб. за сотню; сигареты отъ 2 руб. 50 коп. до 12 руб. за сотню, получать можно только въ табачномъ магазинѣ Ю. А. Айваза, Николаевская площадь, домъ Канеля, также большой запасъ выдержанныхъ сигаръ лучшихъ ввугреннихъ фабрикъ. 5—1

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
КЕРВИЛИ И К^о
Харьновъ, Московская улица, домъ № 16-й,
ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА:
Плещеевъ А. Записки о тонкорунномъ овцеводствѣ въ Россіи. Ц. 60 к.

ГАМБУРГСКІЙ МАГАЗИНЪ
на Московской ул., домъ Штейфона, ВНОВѢ получилъ громадный выборъ готоваго мужскаго платья, отличающагося красотой и новизной рисунка и изысканнымъ фасономъ. БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ различныхъ французскихъ, англійскихъ и русскихъ МАТЕРІАЛЪ, пошивныхъ произведеній извѣстныхъ фабрикъ. ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ, которые исполняются по значительнымъ пониженнымъ цѣнамъ. Большой выборъ настоящаго китайскаго шелка ЧЕ-СУ-ЧА для лѣтнихъ костюмовъ. Полученъ громадный выборъ ЛѢТНИХЪ ПЛАТЬЕВЪ. Работы исполняются СКОРО и отличаются изяществомъ и прочностью. 10—5

Transparent Crystal Soap,
(прозрачное кристалловое мыло)
СПЕЦІАЛЬНОСТЬ
ВИЛЬГЕЛЬМА РИГЕРЪ,
фабрика туалетнаго мыла и парфюмерныхъ товаровъ поставщика испанскаго королевскаго двора
Парижъ. 15. Rue de l'Echiquier.
Лондонъ. 54. Aldermanbury E. C.
Какъ извѣстно, такъ и смѣлающимъ свойствомъ своимъ, мыло это признано за самое лучшее, а въѣсть съ тѣмъ самое экономическое изъ всѣхъ существующихъ туалетныхъ мылъ; дѣйствіе его на кожу благотворнѣйшее, и весьма приятное въ употребленіи, мыло это съмыкаетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ всякое другое. Оно остается твердымъ до послѣдняго остатка. Особенно рекомендуются предметы:
Extrait aux Violettes de Parme, Savon aux 8 Колонская вода, масло для волосъ, туалет-
Violettes de Parme, Vinaigre aux Violettes 8 ный кремъ, косметика, Poudre de riz satinée,
de Parme, Pomade aux Violettes de Parme. 8 весьма эластичныя туалетныя мыла.
Можно приобрести во всѣхъ болѣе значительныхъ торговыхъ парфюмерныхъ товарахъ въ Россіи. Главное дѣло въ Харьковѣ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами. 25—1

КОНТОРА КАРАСИКА
Николаевская площадь, домъ Ковалева.
ПОКУПКА И ПРОДАЖА % бумагъ, закладныхъ листовъ, городскихъ облигацій, восточнаго займа и монетъ.
ПРОДАЖА депозитныхъ метал. квитанцій государственнаго банка, принимающихся, при оплатѣ таможенныхъ пошлинъ, наравнѣ съ золотомъ.
ПРОДАЖА 5% съ выигрышами билетовъ съ распродажкою плателей.
УЧЕТЪ до срока купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ бумагъ.
ПРИЕМЪ комиссій на покупку и продажу % бумагъ, на С.-Петербургской биржѣ.
СТРАХОВАНІЕ отъ тиража 5% съ выигрышами билетовъ.

ДЛЯ ГОСТИНИЦЫ
написанъ верхній этажъ о 25 комнатахъ, со всѣми службами, въ центрѣ города Нѣжина. Можно нанять и нижній этажъ подъ магазиномъ. Адресъ: въ г. Нѣжинѣ, къ игуменіи дѣвичьяго монастыря матери Смарагда. (№ 4372) 3—2

Продаются пара выдѣланныхъ жеребцовъ, повъ, сани, упряжь и проч. Тутъ же отдается квартира въ верхнемъ этажѣ о 9 комнатахъ со службами и попоходомъ; 9 Карарская, д. № 27, квар. № 1 (№ 4366) 4—1

Продается имѣніе въ 250 десятинъ, въ дер. Грязной, Гравлоронскаго уѣзда, Курской губ. Адресоваться: въ г. Мирополье, Курской губ., Суджанскаго уѣзда, Маріи Степановнѣ Кеклиной. (№ 4369) 5—3.

Продается мебель домашнія вещи и фонтанъ, Малая Гончаровская, № 10 квартира № 1. (№ 4364) 4—3

Имѣніе въ 15 вер. отъ г. Константинограда, въ 60 вер. отъ ст. Алексѣевки, харьково-азовской дороги, хуторъ Михайловка, продается съ переводомъ долга банку. 2500 дес. глубокаго чернозема, постройки обильныя и исправныя, два пруда, экономическіе посылы, клѣны. Можетъ быть продано нѣмнѣ въ полномъ составѣ съ барской усадьбой иновареннымъ заводомъ и еще 700 дес. съ дѣсами и лугами. Адресъ писемъ въ г. Константиноградъ, полтавской губерніи, въ контору князя Курякина, имѣнія „Ольховый Ротъ“. (№ 4366) 3—3

На Большой Нѣвской ул., отдается квартира: верхній этажъ 8 комнатъ, со всѣми службами и водою и въ нижнемъ 5 комнатъ со службами, за Каплунской церквью, домъ Рейнгольда. (№ 4365) 3—1

Недорого продается новый дубовый срубъ 18 и 14 арш. Нечетная ул., д. № 19. (№ 4365) 5—3

МАГАЗИНЪ „РУССКІЙ БАЗАРЪ“
В. Р. ЕНДОВИЦКІХЪ,
РОССІЙСКІХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ МАНУФАКТУРЪ,
въ гостинномъ ряду, противъ серебряной линіи, въ Харьковѣ,

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія своихъ гг. покупателей, а также харьковской и иногородной публики, что въ настоящемъ году наша фирма вступила въ непосредственныя сношенія со многими новыми фабриками, которыя поручили намъ продавать ихъ издѣлія, какъ можно въ большемъ количествѣ; вслѣдствіе же вполне усовершенствованной фабричной техники, а также и пониженія цѣнъ на матеріалы, изъ которыхъ приготовляются различныя ткани, цѣны на всѣ товары назначены самыя дешевыя и выгодныя для гг. покупателей. Поэтому торговый домъ бр. Ендовицкихъ, имѣя на комисіи множество товаровъ отъ различныхъ фабрикъ, имѣетъ полную возможность продавать всѣ предметы, находящіеся въ его складахъ и магазинѣ, значительно дешевле всѣхъ магазиновъ Харькова и другихъ городовъ. Кромѣ того, что наша фирма имѣетъ цѣль продать, какъ можно большую массу товаровъ по значительно удешевленнымъ цѣнамъ, но имѣетъ съ этимъ поставила себѣ строгимъ правиломъ имѣть и продавать всѣ товары только въполнѣ хорошаго качества, за хорошее достоинство которыхъ наша фирма ручается и гарантируетъ гг. покупателей тѣмъ, что всѣ товары, купленные въ нашемъ магазинѣ, принимаются обратно, не теряя заплаченной стоимости, если купленный предметъ будетъ не надлежащаго качества, или гдѣ-нибудь окажется дешевле, — харьковскимъ жителямъ въ теченіи 3-хъ, а иногороднимъ—10 дней. Всѣ наши склады и отдѣленія магазина пополняются два раза въ недѣлю новыми полученными товарами, всѣ же модные товары, какъ только выходятъ изъ фабрикъ, сейчасъ же посылаются въ нашъ магазинъ для продажи. Товары состоятъ изъ шелковыхъ, шерстяныхъ, суконныхъ, полотняныхъ, бумажныхъ и другихъ тканей.

Шелковыя издѣлія:
какъ-то: бархаты, плюшь, жервей, шелъ, grosgrain extra, сатенъ, матласе, спора, муаръ, атласъ, etar de france, бурса, арморъ, мантинъ, твентинъ, газъ и другія матеріи. Громадный ассортиментъ полушелковыхъ и полшерстяныхъ матерій.
Шерстяныя ткани:
въ самомъ большомъ выборѣ: русскіе, французскіе и индійскіе кашемиры и жериносы, велюры, арисы, фан, спора, бежи, круаза, альпака, и большое количество черныхъ и цѣтныхъ матерій всѣхъ достоинствъ.
Дѣпо полотнянъ и столоваго бѣлья:
полотна лучшихъ русскихъ, голландскихъ, бельгійскихъ, саксонскихъ и ирландскихъ фабрикъ столовыя приборы, скатерти, салфетки, полотенца, полотна для простынь и другія полотняныя товары.